Сын синеглазой ведьмы

Автор:
Георгий Смородинский

Сын синеглазой ведьмы

Георгий Георгиевич Смородинский

Храм Элементов #1

Эритея – громадный материк, обломок некогда огромного мира, разрушенного в давние времена Архидемоном. Эта катастрофа произошла больше тысячи оборотов назад, когда в мир пришли Новые боги. Они-то и повергли чудовище. Порядок выстоял, легионы хаоса отступили, но Враг с поражением не смирился.

Не так давно Эритею потрясла цепь необъяснимых катаклизмов, результатом чего стало разделение материка широкой полосой Поганой земли и исчезновение Кенайского герцогства, на месте которого появилась чужая страна, в которой никогда не бывает лета.

Рональд Кенайский – бастард и единственный выживший после той катастрофы – вынужден скрываться от ищеек Ордена Меченосцев, которому когда-то на верность присягал его пропавший отец.

Аста лера Шинома – старший дознаватель Ордена в одном из южных портовых городов, в ходе очередного расследования натыкается на информацию о легендарном Храме Элементов – главном творении Единого – существа, некогда вдохнувшего жизнь во все обитаемые миры. Попытка продвинуться в расследовании приводит к тому, что Враг подсылает к Асте убийцу, спастись от которого невозможно.

Алес из Аскании, сын погибшего телохранителя Великого Князя Севера, кровный брат Рональда, во время выполнения Испытания встречает на своём пути полубогиню, которая предлагает воину Выбор…

Три человека втянуты в непонятный замысел высших сил, в противостоянии которых решится судьба умирающего мира.

Бастард, инквизитор и воин… Сущее порой делает странные выборы…

Георгий Смородинский

Сын синеглазой ведьмы

Глава 1

Юго-Западный Вестольд,

Джарта,

1039 оборот от Великого Разлома,

3-й день второго весеннего месяца.

Утром третьего дня второго весеннего месяца квета у старшего дознавателя орденской коллегии Джарты, кирии Асты, леры Шинома, было хорошее настроение. Этого не случалось с ней с того самого дня, как погиб Джес, и молодая женщина неожиданно для себя свернула на улицу Хлебников, решив ехать на службу длинной дорогой.

Возможно, причиной тому – весна и погода, но раньше, ещё до знакомства с мужем, Аста всегда добиралась до магистрата этим маршрутом. Кварталы мастеров с их непередаваемыми запахами выпечки, кожи и алхимических снадобий… Морской порт со стоящими у пирсов судами и утренней суетой… Шумный городской базар и улица Светлой Аделлы, где обитала городская

знать… Ведь только так можно увидеть Джарту во всем её многообразии и набраться светлых эмоций на целый день.

Аста любила свой город, и её несказанно печалило, что с каждым оборотом он все больше хирел. Граница Поганой земли, пролегающая пятьюдесятью лигами южнее, медленно ползла к Джарте, несмотря на все усилия братьев, и способа ее остановить пока никто не нашел. Жители города снимались целыми семьями с насиженных мест и уезжали на север, в пригороде сильно сократилась добыча черного камня, в порт все реже заходили корабли. Впрочем, несмотря на это, город по-прежнему оставался главным торговым узлом Лоранской империи, и изменения пока видели только такие, как она. Те, кто жил здесь с самого детства.

Сейчас город сбрасывал с себя оцепенение ночи, и, как всегда в эти часы, в кузнечном квартале уже вовсю гремело железо. Портовые рабочие и матросы со стоящих возле пирсов судов перекрикивались на разных языках, а на базар потянулись первые покупатели.

Арто, словно чувствуя настроение хозяйки, шёл не торопясь, с гордо поднятой головой, важно цокая подковами по брусчатке. Возможно, конь тоже соскучился по кварталам мастеров, запахам и восхищенным взглядам простых горожан? Сколько раз Асту просили его продать, предлагая огромные деньги! Казалось бы, зачем женщине нужен чистокровный боевой конь? Ведь будь она хоть трижды кирия и владей мечом лучше многих мужчин, в конную атаку ей все равно ходить не придётся. Да она и кавалерийскую пику-то в руках держала лишь несколько раз! Но своего коня все равно никогда никому не продаст, сколько бы ей за него ни предлагали. Арто – это память о Джесе, и она будет с ним до конца.

С улыбкой похлопав коня по шее, Аста повернула в кузнечный квартал и, перейдя на рысь, направилась в сторону порта.

Народа на улице заметно прибавилось. Спешащие по своим делам горожане при виде ее расступались и почтительно кланялись. Обладательницу белоснежной мантии Света в городе знал, наверное, каждый.

Кирия до сих пор не понимала, почему выбор артефакта пал на нее, учитывая, что в Джарте жили и гораздо более достойные люди. Ведь ни заслугами перед

Отрисом, ни чистотой крови Аста похвастаться не могла.

Её отец получил дворянство лишь в пятом обороте, во время знаменитого похода на юг. Из того похода он и привез рыжеволосую верастийку, на которой женился, потому длинной родословной у Асты просто не могло быть. Впрочем, ее это никогда не заботило. Джесу нужна была она, а не её именитые предки, а ей очень нужен был он…

При воспоминании о погибшем муже настроение испортилось, как это случалось всегда. Миновав порт, Аста взяла правее, огибая очередь въезжающих на базар телег, и в этот момент из проулка на дорогу выбежал молодой темноволосый мужчина.

– Демон! Демон! – громко проорал он и затравленно огляделся по сторонам.

Заметив Асту, парень побежал ей навстречу, провожаемый испуганными взглядами возниц.

– Госпожа, там, возле складов, демон! – едва не попав под копыта коня, быстро заговорил он. – Вырвался из разделочного цеха Ода Райна! Оторвал голову Мету, убил Солу и сейчас жрет!

Парень выглядел не старше двадцати оборотов, в обычной одежде. На сумасшедшего он совсем не походил. Только в Джарту настоящему демону никак не пробраться, а вот твари поменьше иногда забредали, да… Помянув беса, Аста сделала останавливающий жест и, дождавшись тишины, поинтересовалась:

– Тебя как звать?

– Мик, – хлопая глазами, выдохнул парень, – я у господина Теро, на складе…

– Стоп! – не дала ему договорить Аста. – Расскажи, Мик, как выглядел демон?

– А!? – парень пару раз моргнул и, наконец, сообразив, о чем его спрашивают, пояснил: – Огромный, как ваш конь. Бурая кожа, желтые глаза, и клыки – размером с ладонь! И, госпожа… – Мик переступил с ноги на ногу и умоляюще

посмотрел на нее. – Там ещё люди и Леса… Спасите их… Тут недалеко… Какая-то сотня шагов…

– Беги в магистрат, Мик, найди кого-то из братьев и скажи, что в городе пожиратель, – Аста посмотрела парню в глаза и добавила: – Быстро!

– Да, госпожа, – покивал Мик и побежал в сторону главной городской площади.

Проводив его взглядом, Аста тронула пятками бока коня и подъехала к проулку, из которого выбежал Мик. Она слышала испуганные возгласы, доносящиеся со стороны рынка, у ворот которого собралась толпа. Понимая, что нарушает все предписания, кирия спешилась и, кинув поводья на ветхий забор, быстро пошла в направлении складов.

Согласно трактату «О врагах человечества», пожиратели поднимаются из тел Отмеченных, проклятых бесами, и, пожирая свежее мясо, увеличиваются в размерах пропорционально съеденному.

Тварь, обожравшаяся мяса, представляет серьезную опасность, и выходить против нее в одиночку – глупое и самоубийственное занятие. Однако, если этот пожиратель прорвётся на базар, Джарта умоется кровью. Та гадина, что сотворила его, прекрасно знала об этом, и, возможно, неслучайно Отрис направил ее сегодня по старому маршруту.

На середине проулка кирия достала из ножен меч и потянулась к эфиру, ощутив привычное покалывание на правом плече.

Да, родословной она похвастаться не может, но зато Элемент Света отметил свою последовательницу так, как отмечает немногих. Три способности, две из которых боевые – в Джарте таких, как она, только пятеро, включая магистра. С учетом же того, что все Отмеченные обладают повышенной реакцией, позволяющей им мгновенно оценивать ситуацию и принимать правильные решения, свои шансы в предстоящем бою Аста оценивала как высокие. Ей ведь даже не обязательно убивать тварь, достаточно отвлечь ее и дождаться подкрепления из магистрата. Пожиратели неповоротливые, и какое-то время продержаться получится. Ну а если не повезет, то уже сегодня она встретится с Джесом в Крепости Светлого бога…

Проулок вывел кирию на просторную замусоренную площадку к десятку складов с высокими крышами. Возле одного стояла телега, наполовину гружённая овощами. Пожиратель появился, когда большая часть торговцев уже увезла товары на рынок, оставшимся повезло меньше. Неподалёку от телеги, на земле, среди мусора и гнилых овощей, лежали окровавленные тела двух человек. Ещё двое, парень и совсем молодая девушка, сидели на соседней крыше и с ужасом наблюдали, как чудовище с отвратительным хрустом рвет зубами убитую лошадь.

Огромная, с племенного быка, тварь напоминала медведя с заживо содранной шкурой. Мощное бугристое тело, кривые короткие лапы с ужасающими когтями и длинный ободранный хвост.

Аста никогда еще не встречала пожирателей такого размера и прекрасно понимала, что одним ударом меча эту тварь не убить. Впрочем, на это женщина и не рассчитывала. Увлечённый трапезой пожиратель её пока не заметил, и кирия решила этим воспользоваться. Сместившись левее и быстро подойдя к чудовищу на десять шагов, Аста резко вытянула вперёд левую руку. Сорвавшаяся с её ладони Стрела с глухим звуком ударила в правую ляжку и, пробив шкуру, оставила на твари глубокую рану. Ни мгновения не медля, кирия шагнула вперёд и хлестнула по тому же месту Световой плетью. Нет, убить пожирателя таким вот образом невозможно, но если серьезно ограничить подвижность чудовища, то появится шанс продержаться, пока из магистрата не подойдёт подкрепление.

Раненая тварь среагировала мгновенно. Взревев от боли и ярости, пожиратель резко развернулся и мгновенно нашел взглядом обидчицу.

При виде оскаленной морды чудовища у кирии по спине пробежал холодок, в ногах появилась предательская дрожь, и она вдруг четко поняла, что переоценила свои силы. Два заклинания, каждое из которых способно пробить даже зачарованную кирасу, не лишили пожирателя конечности, а если вспомнить способность этой твари к регенерации… Меч бесполезен, эфир откликнется не раньше чем через минуту, а до этого времени любая магическая атака приведёт к глубокому обмороку… Все эти мысли мгновенно пролетели в голове Асты, и, когда чудовище атаковало, перед её внутренним взором проступили величественные очертания Цитадели Светлого бога.

Резко сместившись влево, она поднырнула под лапу и, чудом разминувшись с ужасающими когтями, прыгнула вперед, заходя чудовищу за спину. В следующее мгновение сильнейший удар хвостом в бок опрокинул Асту на землю, вышибив остатки воздуха из груди. Едва не задохнувшись от боли, она с трудом поднялась на ноги и, крепко сжав рукоять меча, натужно усмехнулась в глаза развернувшейся твари.

Ей что-то кричали с крыши, но слов было не разобрать, перед глазами плыло, и Аста, понимая, что выжить у нее не получится, шагнула вперёд и, вытянув левую руку, швырнула Стрелу в морду атакующего чудовища…

– …мы заканчиваем последними, и вчера так же. Когда уходили, тут уже не было никого, и в разделочном цеху тоже. Ворота были закрыты, господин Райн всегда уходил раньше.

Кирх… Как же все болит… Аста попыталась сообразить, где находится, но в голове – лишь звенящая пустота, как всегда после магического истощения. Какая-то женщина, цех, ворота…

– А этот ваш Райн – он тоже Отмеченный? – голосом комтура Зода рявкнула темнота, и кирия тут же вспомнила. Рынок, склады, пожиратель и… Но как!? Как она выжила?

– Да – слабая Печать Света, – ответила комтуру женщина. – Он раньше сотником ополчения был, а после ранения на рынок пристроился. Мясом-то торговать абы кому не позволено…

Понимая, что долго так лежать ей не дадут, Аста открыла глаза и попыталась сесть. Грудь тут же прострелила резкая боль, из глаз брызнули слёзы.

– Осторожнее, дочка, – лер Годвин придержал её за плечо и сунул под нос влажную тряпку.

Скривившись от противного запаха иссы, Аста оттолкнула руку с лекарством, закашлялась и, с трудом сдержав рвотный позыв, пару раз глубоко вдохнула. В голове прояснилось, кирия почувствовала свой эфир и, смахнув слёзы,

посмотрела на озабоченное лицо склонившегося над ней старика.

– Вот, выпей, – лекарь протянул ей склянку с голубоватой жидкостью. – Это немного снимет боль и поможет тебе в беседе с мастером Зодом. Сегодня он особенно сердит на тебя…

Изобразив слабую улыбку, Аста выпила предложенное лекарство, поблагодарила лекаря и, чувствуя, как по всему телу разливается тепло, медленно оглядела площадку.

Судя по всему, пролежала она не меньше часа. Зод примчался с боевой группой, успел выставить оцепление и сейчас занимался опросом свидетелей. Братья из его десятка стояли без дела возле телеги. Один из них, заметив ее взгляд, приветливо махнул рукой. Аста кивнула в ответ и поискала взглядом своих. Иша с Гердом обнаружились возле выбитых ворот разделочного цеха, Рэй – очевидно, внутри, Рина стоит позади Зода и слушает местных, Марк хлопочет возле тела убитого пожирателя.

По какой-то непонятной причине Отрис решил сохранить ей жизнь, направив Стрелу в раскрытую пасть чудовища. Аста окинула взглядом тушу убитого монстра, вздохнула и озадаченно покачала головой. Заклинание вошло под углом и выжгло твари мозг. Специально так не попасть, и иначе чем божественным вмешательством такое везение не назовешь. Только почему это с ней? Почему не с Джесом? Где был Отрис, когда его убивали в том поганом Пятне?

Боль отступила. Аста кивнула лекарю и, встав, подняла с земли заботливо расстеленный плащ. Синяк, конечно, останется, и рёбра ещё поболят, но можно считать, что она в который раз отделалась легким испугом. Наверное, стоит пожертвовать за это везение Алате, и, хоть она никогда не просила темную валькирию об удаче, будет правильным поблагодарить ту за участие.

Аста вздохнула, невесело усмехнулась и, отряхнув, аккуратно сложила плащ. Как бы то ни было, свидание с Джесом откладывается, а вот работы сегодня прибавится. Один только доклад час придётся писать, если не больше.

Кирия уже собиралась направиться к воротам разделочного цеха, чтобы узнать, чего за это время накопали ребята, когда заметила идущего к ней комтура. Зод,

очевидно, уже успел наиграться в дознавателя, и, судя по его виду, разговор им предстоял нелегкий. Ну да… Было бы странным не услышать от него очередную порцию нравоучений. Нет, так-то по службе она ему не подчинена, но…

– Отойдём… – хмуро бросил Зод и, пройдя мимо, направился в угол площадки.

Аста кивнула и пошла следом.

Коротко стриженные и так рано поседевшие волосы, ярко-зелёные глаза, прямой взгляд, массивная нижняя челюсть. Неровный шрам на правой скуле, низкий приятный голос – комтур был старше её всего на семь оборотов и, по факту, являлся самой желанной партией для большинства знатных молодых алатиек. Только вот сам он с женитьбой не спешил, полностью посвятив себя служению Светлому богу.

Остановившись возле запертых ворот одного из складов, Зод развернулся на каблуках, смерил её тяжелым взглядом и покачал головой.

– Дура! – холодно произнёс он, вложив в одно слово столько эмоций, что хватило бы для выступления перед братьями на очередном заседании коллегии Ордена. – Вот скажи, долго ещё ты будешь издеваться? Долго ещё будешь испытывать терпение Отриса?

– Но…

– Да пойми ты наконец – наше место здесь! – на полуслове оборвал ее Зод. – Джес был и моим другом, но я не ищу смерти, зная, что он бы этого не одобрил! Какой это раз?! Пятый?! Шестой?! Разве просто так магистр своим указом запретил тебе участие в силовых операциях?

– Если бы эта тварь вырвалась в город, были бы жертвы, – кивнув на тушу чудовища, Аста спокойно посмотрела в глаза рыцарю. – И я подумала…

– Ты плохо подумала! – не дав ей договорить, со вздохом покачал головой Зод. – Что тебе мешало конфисковать телеги и забаррикадировать проход? – махнув рукой в сторону проулка, комтур вопросительно поднял правую бровь. – Ведь именно этого требовали все инструкции! Ну а убей он тебя, что бы случилось?

Крыть было нечем, и хорошо, что этот разговор не слышали её подчинённые. Комтур кругом прав, и ей, наверное, стоит сходить и побеседовать с настоятелем храма о своей жизни. Ведь дело не в том, что она перестала испытывать страх перед смертью, а в том, что своей смертью она может подставить кого-то ещё…

– Если это все, то… спасибо, – кирия протянула Зоду его плащ и со вздохом добавила: – Я… я постараюсь больше не рисковать…

– Послушай, Лиска, ну ты же знаешь, что после смерти всех нас лишат памяти, – забрав плащ, устало произнёс Зод. – Там, на Туманных Равнинах, она нам будет только мешать. И даже если ты встретишь Джеса… Пойми, ты нужна нам всем здесь. И не только нам… Ты думаешь, зря тебя выбрала мантия древних?

Зод окинул взглядом площадку, снова посмотрел в глаза и вздохнул:

– Ладно, мы уходим. Оцепление снимешь сама, как закончите здесь. И подумай, пожалуйста, над моими словами…

Кивнув на прощание, комтур сделал знак своим людям и направился к выходу. Аста смотрела ему вслед и думала, что за прошедшие полгода железный комтур тоже заметно сдал. Гибель друга, непрекращающиеся зачистки тварей, лезущих из Туманных Равнин, и постоянное напряжение способны кого угодно свалить с ног. Нет, Зод по-прежнему оставался собой. Хорошим другом и лучшим бойцом магистрата, но в его взгляде, словах и жестах все больше проступала усталость. Да и не только Зод… Все они тут словно в осаде, и сегодняшняя тварь, увы, не последняя…

Проводив взглядом комтура, Аста отряхнула с мантии грязь, поправила капюшон и пошла к цеху. Нет, случившееся здесь вопросов не вызывало, но для доклада потребуются детали, а поскольку магистр не потерпит халатности, ей нужно кое-что сейчас уточнить.

– Доброе утро! – поприветствовал кирию Герд и, кивнув на уходящих рыцарей, усмехнулся: – А у вас, лера, талант. Мало у кого получается так вывести из себя мастера Зода. Надеюсь, с вами все в порядке?

– Пара царапин… – махнула рукой Аста и, ответив на приветствие Иши, оглядела проломленные ворота мясного цеха.

Толщиной в три мизинца, каждая створка оббита широкими железными пластинами. Чтобы выбить такие, нужна поистине нечеловеческая сила, даже с учетом того, что изнутри это сделать значительно легче. Удар нанесли настолько сильный, что одна створка слетела с петель, а железо на второй выгнулось, как ашеронский костяной лук.

– Ну, рассказывайте, – поморщившись от неприятного запаха, попросила Аста. – Я слышала, что у хозяина цеха была Печать Света. В первую очередь меня интересует, когда его обратили?

– Тут непонятно, госпожа… – нахмурился Герд. – Один из работников вчера видел, как Од Райн закрывал эти ворота. Примерно между пятью и шестью часами после полудня.

– И Печать у него очень слабая, – смущенно добавила Иша. – Из него бы такое чудовище не получилось…

– Поясни, – переведя взгляд на подчиненную, попросила кирия. – Разве размер пожирателя зависит от силы Печати Отмеченного, проклятого бесом?

– Да, напрямую, – кивнула девушка и, указав рукой на тушу чудовища, пояснила: – Такой здоровый может получиться только из сильной Печати. Такой, как у вас или мастера Зода. Простите…

Интересно… Нет, она не сомневалась в словах подчиненной. Темноволосая лера заканчивала университет в Лоране по специальности «демонология» и, по сути, являлась ходячим учебником по тварям с Туманных Равнин. Но, если так… Аста машинально тронула пальцами подбородок и, посмотрев на Герда, поинтересовалась:

– И что? К хозяину цеха кого-то отправили?

– Да, как только узнали, – кивнул тот. – Лер Зод послал за ним двух патрульных. Он тут недалеко, на Цветочной живет.

– Ясно, – кивнула Аста. – У вас есть что-то еще?

– В целом картина понятна, – пожал плечами Герд. – Кого-то обратили вчера ближе к вечеру. За ночь пожиратель слопал все туши на холодном складе, а утром, очевидно, услышал голоса людей и выломал складские ворота…

– Тот бес, что его обратил, готовится к чему-то серьезному, – мгновение поколебавшись, добавила Иша. – Он связан с обращённым незримыми нитями и получает силу от каждой жертвы. – Девушка кивнула на тушу убитого монстра и подняла взгляд. – Такое чудовище, и возле базара… Если бы не ваше вмешательство, жертв было бы значительно больше.

«Да, скорее всего, так и есть, – подумала про себя Аста. – Светлый храм серьезно ослабляет любые порождения Хаоса, и у беса должна быть веская причина, чтобы посетить Джарту. Осталось только узнать, что эта тварь тут забыла».

– Доброе утро, госпожа! Тем более что для вас сегодня оно действительно доброе. – Вышедший из цеха Рэй выглядел слегка помятым: лоранский суконный камзол расстегнут, нижняя пуговица болтается на одной нитке. Вышитая рубаха толком не оправлена, на воротнике характерные следы женских румян. Синяки под глазами и едва заметная щетина на подбородке… Похоже, этой ночью лер не спал. Причём «не спал» не один и явно не у себя дома.

– Я там все осмотрел, – кивнув себе за спину, пояснил молодой дознаватель. – Пойдёмте, покажу кое-что интересное.

– Ты почему в таком виде явился на службу? – поморщившись от запаха перегара, сквозь зубы процедила Аста. – Давно в городской патруль не ходил?!

– Так это… Вы же сами говорили, госпожа, что опаздывать невместно. – Рэй пару раз хлопнул глазами и непонимающе развёл руками. – Утром я просто не успел сменить гардероб и, помня о ваших наказах, поспешил на службу в том, что на мне было надето.

– А это что? – ткнув в пятна на воротнике, вкрадчиво поинтересовалась кирия. – Ты забыл наш Устав?

Нет, понятно, что на «похождения» молодых неженатых братьев в Ордене, как правило, закрывали глаза. Женщин за подобное осуждали сильнее, но дальше порицания дело обычно не заходило. А вот за супружескую измену могли лишить всех должностей и вышвырнуть из Ордена, невзирая ни на какие заслуги. Все-таки супружеская клятва произносилась перед лицом Отриса, а уставы – они на то и уставы, чтобы их иногда нарушать, но чтобы так демонстративно и нагло…

– Со знакомой всю ночь изучали историю нашей империи, – ничуть не смутившись, заявил Рэй. – А три бутылки вина выпили исключительно во славу Отриса и за крепость стен его Цитадели. Только я одного не пойму, госпожа, вас моя личная жизнь интересует или то, сколько бесов вчера побывало в этом свинарнике? – парень ткнул большим пальцем себе за спину и вопросительно приподнял брови. – Нет, я, конечно, могу назвать даже марку вина, но…

– Заткнись! – рявкнула Аста, когда до нее дошел смысл сказанных слов. Затем недоверчиво посмотрела в глаза своего непутевого подчиненного и осторожно поинтересовалась: – Ты хочешь сказать, что в Джарте сейчас не один, а сразу несколько бесов?

– Один из которых способен изменять внешность, – кивнул Рэй и, сделав приглашающий жест, направился обратно в цех. – Пойдемте, я покажу…

«Вот же напасть», – подумала Аста и, позвав остальных, направилась следом.

В просторном помещении за воротами пол усеивали куски шкур, обрывки кишок и обломки досок. Хозяин цеха, судя по всему, готовил кожу и внутренности на продажу, складывая их в деревянные ящики возле входа, но вечно голодному пожирателю пришлись по вкусу и шкуры, и коровьи кишки.

«А ведь ситуация и впрямь хуже некуда, – думала кирия, морщась от неприятного запаха и аккуратно обходя разбросанные повсюду ошмётки, – и один-то бес в городе – это уже огромная проблема для магистрата, а если их два и один из них кирх…»

Вообще, бесы являлись низшими порождениями Хаоса и, в отличие от тех же бесноватых, пожирателей и ругров, приходили в Эритею с Туманных Равнин. В трактате «О демонах» описывалось двадцать четыре разновидности бесов.

Большинство из них отличались от людей только торчащими по краям лба рожками, некоторые походили на двуногих козлов, но самыми опасными являлись те, что обладали способностью изменять свою внешность. В Ордене таких звали кирхами. Эти твари под личиной могли проникнуть куда угодно, а с учетом того, что даже небольшая рана, нанесённая бесом, в большинстве случаев оказывалась смертельной, работы братьям прибавится. Ведь во всей Джарте есть только четыре человека, способных определить кирха под личиной, поэтому поймать такую тварь можно только случайно, ну или если бес раскроет себя сам.

Дверь в разделочный цех выломали изнутри вместе с косяком и куском стены, поскольку дверной проем оказался слишком узок для обожравшегося чудовища. Зайдя за Рэем внутрь, Аста отошла в сторону, чтобы не мешать идущим за ней дознавателям, и, оставшись на пороге, внимательно оглядела помещение.

Небольшое, примерно десять на пятнадцать локтей. Два широких железных стола со следами ржавчины – в левой части комнаты, друг напротив друга. На грязной каменной стене, против входа, возле доски с десятком разноразмерных ножей, висят четыре проржавевших крюка. Справа, возле выломанной двери холодного склада, в луже почерневшей крови лежат останки мужчины. Кусок позвоночника с тремя торчащими ребрами, обломки костей, лицо на оторванной голове обглодано. Судя по обрывкам одежды, кускам кожаного фартука и грубым поношенным сапогам, можно предположить, что это кто-то из работников цеха.

На грязном полу куски досок и обломки камней, к тяжёлому запаху разложения примешивается стойкий аромат каких-то южных приправ.

– Вот, смотрите, – Рэй, аккуратно перешагивая через одному ему известные следы, прошёл влево, вытащил из кармана небольшую коробочку и высыпал на край дальнего стола щепотку заговоренной смеси крапивы и шальца.

Спустя пару мгновений в воздухе и на железе проявились три небольших ярко-оранжевых пятнышка. Шагнув в сторону, Рэй картинно указал на аурный след и пояснил:

– Полагаю, Ода Райна оглушили и положили на этот вот стол, ведь процесс проклятия занимает какое-то время. Ну и раздевать его на столе тоже проще…

– И что? – кирия вопросительно посмотрела на подчиненного. – Одного ты показал, где второй? С чего ты вообще решил, что бес тут был не один?

Нет, Аста прекрасно понимала, что Рэй просто так болтать бы не стал, но, зная тягу своего подчиненного к позерству и импровизации, решила ему подыграть. В противном случае объяснение затянется надолго, а идти к магистру с докладом, благоухая мертвечиной, не хочется. Ей в любом случае сегодня влетит, так зачем усугублять ситуацию?

– Сейчас объясню, – Рэй усмехнулся и, аккуратно подойдя к останкам, поднял с пола два сапога и, совершенно не смущаясь торчащими из них обломками костей, продемонстрировал Асте подошвы. – Обратите внимание, подметки гладкие, без каких-то характерных узоров, форма каблука полукруглая.

– И?

– Вот, – Рэй отшвырнул сапоги в угол и, присев на корточки, ткнул пальцем в грязные следы на полу. – Смотрите: след мужской ноги с квадратным каблуком и характерным клеймом из сапожной мастерской мастера Джома. Сапоги там делают на заказ, по срокам – примерно неделя, но ведь вряд ли кто-то из бесов станет заказывать обувь в мастерской, находящейся в двух сотнях шагов от храма?

– Ну, допустим, это след хозяина цеха, – присев на корточки, Герд кивнул на отпечаток и вопросительно посмотрел на Рэя. – Что это доказывает?

– Вот, следы волочения тела, – Рэй поднялся на ноги и, шагнув назад, указал на две короткие полосы. – Обратите внимание: у того, кого тащили на стол, каблуки имели квадратную форму. А вот ещё один отпечаток, с вензелем, уже поверх этих следов. – Рэй ткнул рукой вправо и торжествующе оглядел всех в помещении. – Вы же понимаете, что этот след не может принадлежать хозяину цеха? Его оставил переодевшийся бес!

– Да, все так, – кивнула кирия. – Только бес мог снять эти сапоги с кого-то, убитого ранее, а у жертвы тоже могли быть квадратные каблуки.

– Я тоже так подумал, – ничуть не смутившись, заявил Рэй и, кивнув на Ишу, добавил: – Но наша заучка сказала, что из хозяина мясного цеха не получилось

бы такого большого чудовища, и можно было предположить, что его прокляли дважды. Как мы знаем, аурный след всегда остаётся в момент применения заклятия, и бесы тоже знают об этом.

Рэй поднялся на ноги и, быстро запрыгнув на стол, картинно швырнул под потолок щепотку зачарованной смеси.

– Хитрая тварь просто забралась наверх по стене, – кивнув на появившееся в воздухе темно-оранжевое пятно, пояснил он и, отряхнув руки, широко улыбнулся. – Аурные следы отличаются по цвету, а значит, принадлежат двум разным порождениям Хаоса. Кто-то из работников видел вчера, как Од Райн закрывал склад на замок, но получается, что это был не он, а один из бесов.

– А сразу ты это показать не мог? Или ждал, пока мы все тут провоняем? – сдержавшись от вполне уместных в подобном случае выражений, вкрадчиво поинтересовалась кирия.

– А как бы вы сразу поняли нить моих рассуждений? – спрыгнув со стола, беззаботно пояснил Рэй. – Зря я, что ли, сам столько времени дышал этой гадостью?

«Вот же поганец! – мысленно улыбнулась Аста. – И вот что ему на это сказать?»

Парень ведь и правда сработал выше всяких похвал. Если бы не его поведение и постоянные идиотские розыгрыши, быть бы ему через пару оборотов старшим дознавателем, как и она, но увы… Магистру Моне такое даже в самом страшном сне вряд ли приснится. Если бы не она, парня давно бы отправили к границе Поганой земли в усиление гарнизона. Только Рэй очень нужен кирии здесь, и сегодня он это лишний раз доказал.

– Молодец, отлично сработал, – искренне похвалила подчиненного Аста. – А сейчас давай быстро домой, приведи себя в порядок, и чтобы через три часа у меня на столе лежал самый подробный доклад.

– Но… – начал было Рэй, но кирия оборвала его на полуслове:

– Бегом! – рявкнула она, и Рэй, демонстративно вздохнув, быстрым шагом вышел из помещения.

Покинув цех следом за ним, кирия подозвала к себе Марка и Рину, выслушала их доклады и, переведя взгляд на Ишу, приказала:

– Вместе с Марком доставите тушу пожирателя в подвал лаборатории магистрата. Транспорт и грузчиков возьмёте на рынке, оплатите по тарифу. Герд с Риной опрашивают свидетелей, и главный вопрос, который вас интересует – внешность второго беса. – Аста посмотрела на Герда и, кивнув на скучающих в проулке солдат, добавила: – Ты старший, отпустишь бойцов, когда Иша с Марком увезут тушу. Если всем все понятно – выполнять! В шесть жду вас всех в своём кабинете.

Озадачив подчиненных, Аста посмотрела на солнце и, примерно определившись по времени, направилась в сторону рынка. Мгновение поколебавшись, остановилась возле одной из луж и тщательно протерла свои заляпанные сапоги.

Мантию невозможно испачкать. Даже если извалять её в куче чёрного камня, она все равно останется ослепительно белой, и это заставляет тщательно следить за остальными деталями гардероба. Грязные светло-серые сапоги никак не сочетаются с белым, да и не может старший дознаватель выглядеть на службе неряхой.

Убедившись, что одежда в порядке, кирия продолжила путь, кивнула на приветствие десятнику стражи и, выйдя в проулок, с удивлением обнаружила, что её конь стоит около выхода.

Кто-то отвязал его и отвёл поближе к хозяйке, причём вариантов тут всего три: сделать это могли только Зод, Рэй или Авар – старший конюх из храмовых конюшен. Боевой бреонец никогда не пошел бы с посторонним, проще сдвинуть с места скалу. При этом скала тебя никогда не убьёт, чего не скажешь о коне, вес которого без доспеха давно перевалил за тонну. Арто вообще не любит, когда к нему подходят чужие, но Зода с Аваром он знал ещё жеребёнком, а молодой дознаватель по какой-то никому не известной причине легко находил общий язык с любыми животными. Это только с людьми у парня не задалось…

С улыбкой погладив морду потянувшегося к ней коня, Аста скормила ему кусок сахара из седельной сумки и, забравшись в седло, тронулась к магистрату. Какое-то время у неё есть, и по дороге неплохо бы подумать о произошедшем. Ведь ситуация, как ни крути, складывалась препоганая.

Последний визит беса в Джарту стоил жизни семи братьям и двум десяткам простых горожан. До этого был Агир, где ещё одна тварь убила всё командование экспедиционного корпуса, отправленного на подавление восстания. В Шеме оборот назад бес разорвал наместника вместе с семьей. Страшно подумать, что может произойти, если тварей вовремя не остановить. А ещё – это мерзкое осознание собственного бессилия… Ведь практически любая нанесённая бесом царапина смертельна из-за проникающего в организм яда. Противоядие не придумано, а остановить существо, двигающееся с запредельной скоростью и с легкостью взлетающее по отвесным стенам на крыши, можно только при особом благорасположении Отриса.

Нет, она, конечно, доложит о произошедшем магистру, но Моне, увы, не всесилен. Успокаивает только то, что порождения Хаоса не могут долго находиться на освященной земле. Убив же пожирателя, она отрезала тварей от дармовой силы, и, возможно, в этот раз ничего страшного не случится…

Арто двигался шагом: рысь на улице Светлой Аделлы разрешалась только в самых крайних случаях, но сейчас торопиться, в общем-то, было некуда. Днём бесы себя вряд ли проявят, поскольку солнечный свет ослабляет их так же, как и освящённая земля. Проклясть хозяина цеха много силы не нужно, но вот решиться на что-то серьезное – это уже вряд ли. До заката ещё далеко, и Орден успеет подготовиться к неприятностям. Она, по крайней мере, очень на это очень надеется…

Весна уже вовсю заявляла о своих правах. В воздухе одуряюще пахло цветущей сиренью, на стоящих вдоль дороги сарах алели распустившиеся цветы. Ещё в другой жизни, до знакомства с будущим мужем, ей казалось забавным ехать по кварталам знати с высоко поднятой головой, краем глаза замечая замолкающих при её виде мужчин и косые, завистливые взгляды коренных алатиек. Рыжие волосы и ярко-изумрудные глаза до сих пор являются предметом зависти многих, да вот только ей самой счастья они принесли ненадолго. Всего-то полтора оборота… Каких-то жалких полтора оборота…

Выехав на центральную площадь, Аста направила коня к распахнутым воротам и в который раз залюбовалась величественным храмом Светлого бога. Массивные колонны, ослепительно белые купола, цветная мозаика в высоких стрельчатых окнах… Аста жила в Джарте уже больше двадцати оборотов, но каждый раз при взгляде на храм у неё теплело в груди. Ведь только такие чувства можно испытывать, когда смотришь на родной дом.

Двадцать оборотов назад её, испуганную, осиротевшую девочку, привезли в Джарту белые братья. Она помнит тот день в мельчайших подробностях: гибель родителей, её внезапно открывшийся дар… Потом были двенадцать оборотов учебы и тренировок, рыцарская перевязь, посвящение в кирии и выбор древнего артефакта. Семнадцать оборотов она прожила в храме в женском крыле, и это было очень хорошее время.

Вообще, храм Отриса в Джарте возвели девятьсот восемьдесят девять оборотов назад, сразу после того, как великий магистр Кале, сын Благородной Аделлы, объединил под знаменем Отриса четыре враждующих герцогства и прошёл с армией до самых Ахарских гор на севере Великого материка. С тех пор храм не раз перестраивали после пожаров, на территории вырастали новые сооружения, над проектами которых трудились лучшие мастера. И, что бы тут когда ни случалось, святость земли только росла, и именно поэтому, пока стоит храм, южная Погань никогда не получит власти над городом.

Въехав на территорию магистрата, Аста направилась к центральной конюшне, скользя взглядом по стоящим вдоль дороги статуям и кивая на приветствия встречных братьев. Её умница-конь в стойло сам себя не поставит, да и не доверит она его никому – ну, за редким, может быть, исключением.

Возле ворот конюшни обнаружился Зод с его неизменным десятком. Комтур стоял, облокотившись на невысокий забор, и с досадой смотрел, как седлают коней подчиненные.

– Что-то случилось? – Аста спешилась и, откинув капюшон, подошла к рыцарю. – Или вас опять отправили в порт кого-то встречать?

– Лера Веста не явилась утром на службу, а у коменданта, очевидно, закончились сегодня посыльные, – хмуро буркнул Зод и кивнул в сторону храмовых врат. – У него, видите ли, дурные предчувствия, а под рукой, кроме

нас, никого больше не оказалось…

Услышанное прогремело как гром с ясного неба. Кирия опустила взгляд, вздохнула и обреченно произнесла:

– Предчувствия Грата не обманули, Веста, скорее всего, мертва…

– С чего ты взяла? – злость и досада мгновенно исчезли с лица комтура. Старый приятель преобразился и, как всегда в такие моменты, стал похож на вставшего на след волкодава.

– Там, в цеху, Рэй нашёл следы двух бесов, один из которых кирх, – со вздохом, негромко, пояснила Аста. – Мне хочется верить, что с ней все в порядке, но я бы взяла трёх оставшихся видящих под круглосуточную охрану и не выпускала бы их с территории храма.

– А этот твой умник… он не мог ошибиться? – поморщившись, уточнил комтур.

– Нет, – покачала головой Аста. – Я лично видела два аурных следа.

– Ясно… – Зод тяжело вздохнул, с силой провёл ладонями по лицу и, оглядев притихших бойцов, приказал: – По коням!

– Я сообщу магистру о случившемся, а вы постарайтесь не умирать, – негромко произнесла Аста и, взяв за повод Арто, зашла в ворота конюшни.

Четырехэтажное здание магистрата стояло слева от храма, скрываясь за листвой высоких розовых вишен, высаженных одиннадцать оборотов назад в честь избрания лера Гасса великим магистром Ордена Меченосцев. С тех пор здесь мало что изменилось.

С фронтона портика на всех входящих все так же оценивающе смотрел Светлый бог, в правом фонтане с потрескавшейся чашей так и не появилась вода. В окнах первых двух этажей занавески имели все тот же светло-оранжевый цвет, а на левой части здания по-прежнему висел красно-белый штандарт с изображением герба Лоранской империи. Рука, сжимающая меч, острие которого направлено вертикально вниз в знак силы и миролюбия. Пять пальцев, сжатых в кулак,

когда-то означали союз Ордена и четырёх герцогов, чьи земли тысячу оборотов назад вошли в Лоранскую империю, и все бы ничего, но сейчас Кеная уже нет, а единственное оставшееся от него графство находится под протекторатом.

Магистра на месте не оказалось, поэтому Аста подробно доложила о случившемся коменданту и, облегченно выдохнув, отправилась к себе в кабинет. Встречаться с Моне совсем не хотелось: ей хватило сегодня нравоучений, а выслушивать их повторно просто не имело смысла.

– Что-то есть? – кивнув секретарю, с порога поинтересовалась она и, не дожидаясь ответа, направилась к своему столу.

– Я переписала ваш доклад, – ей в спину ответила Юма. – Еще нужно опросить задержанных в порту моряков, передать судье дело о двойном убийстве в порту, и внизу вас дожидаются люди аббата Фариса.

– А этим-то что нужно? – усевшись за стол, хмыкнула Аста. – Уже прослышали о сегодняшнем?

– Я не знаю, что было сегодня, – отложив в сторону книгу, покачала головой Юма. – Господин Зод забрал всех и мне не докладывал, а монахи по доносу соседей задержали алхимика из южного пригорода.

– И что с ним не так?

– В его доме при обыске нашли запрещённые книги, две крупицы Хаоса и внутренние органы как минимум пятерых человек. Органы, скорее всего, вырезаны у бесноватых, но это ведь ничего не меняет. Об алхимике монахи доложили магистру, и Моне приказал передать его нам.

– Ясно… – Аста кивнула и, машинально поправив на столе стопку сшитых указов, задумчиво посмотрела в окно.

Какой-то странный сегодня выдался день. Пожиратель, бесы и ещё вот этот алхимик, – столько дерьма одновременно не случалось уже давно.

Вообще, настоятель храма, аббат Фарис, являлся, по сути, духовным лидером Джарты, а его люди, помимо контроля и управления приоратами, плотно занимались вопросами, связанными с нарушениями в области веры, противодействуя тем самым надвигающейся с юга Погани. Гражданам империи настрого, под страхом смерти, запрещались любые эксперименты с Элементами Хаоса, и, если вина этого человека будет доказана, спасти его от плахи сможет только прямое вмешательство Отриса. А еще, помимо всего прочего, этот алхимик может быть как-то связан с появлением в городе бесов. Враги рода человеческого часто вербуют всяких уродов, и это нужно проверить в первую очередь.

– Надеюсь, свидетелей они захватили? – переведя взгляд на секретаря, на всякий случай поинтересовалась кирия.

– Да, – кивнула Юма, – два свидетеля тоже ожидают внизу. Монахи ведь прекрасно знают вас и ваши требования.

Кирия улыбнулась одними губами и, вытащив из ящика чистый лист, подвинула ближе чернильницу.

– Ну, раз знают, то зови их сюда. С монахами я переговорю в первую очередь.

Глава 2

Юго-Западный Вестольд,

Проклятое кладбище Акарема,

1039 год от Великого Разлома,

3-й день второго весеннего месяца.

Куим выглядел отвратительно. Собственно, как и всегда. Под глазами монаха залегли глубокие синяки, лицо хранило следы многочисленных возлияний. Серая ряса оказалась порвана в двух местах, на рукавах и животе темнели пятна от пролитого вина, сапоги были стоптаны и нуждались в срочном ремонте. Конечно, сельский приход – это не Лоран и даже не Джарта, а Отрису, скорее всего, плевать на то, в чем ходят монахи, но в Акареме больше сорока дворов, и если поменьше пить, то, наверное, можно завести себе сменные одежду и обувь.

– Сколько там? – кивнув на телегу с трупами, спросил я и, подойдя ближе, с сомнением оглядел треснувшее колесо.

Нет, понятно, что железные колёса слишком дороги, чтобы ставить их на труповозку, но мне как-то не хотелось таскать тела бесноватых через все кладбище.

– Девять, – хмуро бросил один из пришедших с монахом солдат. – Забирай уже их, чего ты там колёса разглядываешь?

– Переднее правое треснуло, в следующий раз замените, – пояснил ему я и, протянув монаху ладонь, добавил: – Давай деньги.

Куим жалобно вздохнул, обдав меня тяжелым запахом перегара, и, вытащив из-за пазухи потрёпанный кошелёк, протянул его мне.

Подкинув мешок в руке, я высыпал содержимое на ладонь, пересчитал и, прищурившись, посмотрел монаху в глаза:

– Тут только четырнадцать, где ещё восемь?

– Ну, я не знал, сколько мы сегодня привезём, – потупив взгляд, буркнул Куим, – поэтому…

– Ты мне с прошлого раза должен четыре, – не дал ему договорить я. – Поэтому или ты сейчас быстро находишь восемь монет, или четверых будешь закапывать сам. Я скину их тебе на дорогу.

– Эй, парень, ты это… У нас приказ, – нахмурился пожилой солдат – очевидно, старший в тройке сопровождения.

– Что «парень»? – усмехнулся я и кивнул на монаха. – Хотите ему помочь? Вчетвером-то, думаю, быстро управитесь.

– Погоди, Рони, – примирительно буркнул монах. – Я вспомнил, что у меня есть ещё немного монет…

Вспомнил он, ну конечно… Серорясники очень тяжело расстаются с деньгами, но перспектива провести пару часов на Кладбище Проклятых действует на всех безотказно. Бесноватых нельзя закапывать в обычную землю, так как они уже через пару дней вылезут, пойдут разгуливать по окрестностям и остановить их будет не в пример тяжелее. Это тебе не в Пятне копьем полчаса помахать, нежить гораздо опаснее низших порождений Хаоса.

– И зерно для лошади привезите в следующий раз, – забрав серебро, добавил я. – И за телегой завтра кого-то отправь.

– Хорошо, – вздохнул монах. – Молек завтра принесёт зерно и заберёт Ласточку.

– Добро, – кивнул я и, взяв лошадь за повод, повёл её на территорию кладбища.

Нет, серебро, конечно, штука хорошая, но в деньгах у меня особой нужды нет. При иных обстоятельствах я легко бы оставлял монеты Куиму, дабы тот спился и быстрее подох, но недоучившийся студиус из Вараты, за которого мне приходится себя выдавать, деньгами пренебрегать не может. Вот и отыгрываю эти спектакли для солдат и местного духовенства.

Остановившись возле сторожки, я сходил в сарай за зерном и, подвесив к морде лошади мешок, ласково почесал её шею. Старая… и её никому не жалко, так же, как и меня. Пусть хоть здесь поест вволю…

Вот уже год я торчу в этой дыре, и пока ни конца ни края не видно. Погань за это время приблизилась к кладбищу на пару лиг, и Пятен с каждым месяцем становится все больше. Впрочем, чем их больше, тем больше трупов и тем выше вероятность того, что мне удастся завершить начатое.

Полоса Поганой земли, появившаяся два десятка оборотов назад, медленно расползается в разные стороны. Пятна – небольшие участки земли, затянутые серым туманом – появляются не дальше лиги от границы перекрывшей материк мерзости, и, если какое-нибудь из них не зачистить от бесноватых в течение суток, Погань протянется вперёд, и назад её уже будет не сдвинуть.

Рыцари и солдаты из стоящего неподалёку гарнизона, конечно, стараются, но и у них порой случаются неприятности. Ведь иногда с Пятном приходят по-настоящему страшные твари.

Своих убитых служивые сжигают на кострах за деревней, всех остальных привозят ко мне. Согласно святому писанию, огонь отправляет их души прямиком в Ашгард – Крепость Светлого бога, где они встают на защиту Эритеи. Тех же, кто связался с Хаосом или Смертью, нужно закапывать в освященной земле. Пока полностью не сгниет тело, похороненные не могут присоединиться к легионам нежити и Хаоса на Туманных Равнинах. Только вот когда Погань доползет до этого кладбища, все условности пропадут.

Оставив лошадь с телегой на улице, я зашёл в дом и, усевшись на лежак, подвинул к себе раскрытую книгу. Бесноватые подождут, им-то уже, наверное, все равно, ну а у меня сейчас есть занятия поважнее.

Проблема заключается в листьях синей акации, которых уже почти не осталось, и, если я не найду способ избавиться от зависимости, Печать Льда меня гарантированно убьёт. Нет, не все так, разумеется, плохо, и за реагентом можно съездить в Лигею, но я не могу оставлять кладбище больше чем на три дня. По крайней мере, до того времени, пока не закончу здесь все дела.

Листья синей акации, или «иглы», как их называют в империи, при регулярном приеме внутрь усиливают Печать Льда и при большом везении могут наградить несколькими дополнительными заклинаниями. Проблема в том, что, после прекращения приема, через какое-то время ты начинаешь испытывать во всем теле жуткую боль, такую, что не помогает даже голубой сахар. Больше двадцати оборотов я жру эти листья, не имея возможности остановиться, и самое обидное, что чудес не случилось и никаких новых заклинаний я не приобрёл.

Печать Льда обычно даёт всем носителям стойкость к морозу вместе с дополнительной регенерацией, и я сейчас могу путешествовать по Снежной стране не надевая тёплых вещей. Мелкие порезы затягиваются мгновенно, сломанные кости срастаются за пару дней, и, казалось бы, нужно радоваться, но Отмеченный без боевого заклинания – это как обычному человеку отрезать обе руки.

Печать же Тьмы, помимо способности видеть в ночи, даровала мне возможность уничтожать заклинания в небольшом радиусе, что тоже, в общем-то, не является боевым заклинанием, и поэтому полагаться я могу только на свой меч. Ведь не просто же так Конрад столько времени обучал меня владению оружием, а потом еще и отправил в Варату учиться у лучших мастеров. Нет, с мечом-то я, конечно, обращаюсь неплохо, но если бы тогда остался в Агире, то, возможно, мой названный отец сейчас был бы жив. Впрочем, семья Конрада в безопасности, убийцы отправились следом за графом, да вот только мне от этого как-то не легче…

Я вздохнул, сделал глоток травяного настоя из кружки и аккуратно разгладил ладонью выцветшие страницы. «Занимательные рассуждения обо всех шести Элементах и их носителях»… Мне неизвестно, где дядька Освальд раздобыл эту книгу, но по виду она никак не младше Лоранской империи. Жаль только, нужной информации я пока не нашёл. Впрочем, тут осталась четверть страниц, так что надежда еще не умерла окончательно…

– Р-рони! Р-рони! Т-ты здесь? – донесшийся с улицы голос заставил меня улыбнуться.

Я аккуратно заложил страницу лучиной, убрал книгу и, выйдя на улицу, помахал рукой стоящей возле ворот женщине.

Невысокая, в простой заштопанной одежде – Анна была единственным человеком в округе, к которому я испытывал хоть какую-то симпатию. Несколько оборотов назад она с мужем попала в Пятно и каким-то чудом из него выбралась, серьезно повредившись рассудком.

Это Отмеченным, кроме чудовищ, в туманной мерзости ничего не грозит. Солдаты и рыцари ходят в рейды в зачарованной броне. Ну а те, кто не имеет такой защиты, в Пятне мгновенно превращаются в бесноватых. Собственно, все

эти бесноватые когда-то были обычными людьми, которым не повезло жить в трех захваченных Поганью королевствах. Хаос серьезно изменил им сознание и внешность, наделив при этом нечеловеческой силой. Наверное, их как-то можно спасти, но я о таком ни разу не слышал, а Анна… Потеряв мужа, молодая женщина замкнулась в себе и практически не общается с односельчанами. Считается, что все блаженные находятся под присмотром Светлого бога, поэтому вдвойне непонятно, чего такого она нашла во мне? Возможно, чувствует гораздо больше, чем все остальные?..

– Р-рони, мне м-можно з-зайти? – как всегда в таких случаях, спросила Анна и, дождавшись утвердительного кивка, вошла на территорию кладбища.

Прижимая к груди кувшин с молоком и завёрнутый в тряпицу кусок серого хлеба, она осторожно проскользнула мимо меня в дом и, выложив продукты на стол, села на скамейку напротив.

Вот уже целый оборот один-два раза в декаду Анна приходит ко мне, молча смотрит, как я ем, и, забрав кувшин, так же молча уходит обратно в деревню. Каждый раз я пытаюсь дать ей хоть сколько-то денег, но она берет их не чаще одного раза в месяц и всегда только семь монет. Наверное, на них она и покупает хлеб с молоком.

– Спасибо, – улыбнулся я и, усевшись за стол, развернул принесенное угощение.

Есть не хотелось, да и не очень я люблю молоко, но все равно всегда съедаю все без остатка. И совсем не потому, что дары блаженной – это, по сути, дары Светлого бога. Мне просто не хочется обижать эту маленькую добрую женщину, так похожую на мою мать. Причина только в этом, потому как к самому Отрису у меня слишком много вопросов. Впрочем, и у него ко мне, наверное, тоже… Скольких его слуг я уже отправил в Ашгард? Два? Три десятка? Но эти твари убили Конрада, и мой счет к ним еще не погашен…

Хлеб был вчерашний, а молоко – парное, еще теплое. Я не знаю, но, наверное, когда я отсюда уеду, мне будет не хватать Анны и таких вот молчаливых посиделок. Слишком уж мало у меня осталось друзей. Семья Конрада, десяток дворян Агира, дядька Освальд и эта маленькая женщина. Закончив тут все дела, я бы обязательно взял Анну с собой, да вот только некуда мне ее брать. Кенай исчез, Агир захвачен, и со всех сторон меня окружают враги. Ведь что Погань,

что эти ублюдки в белых плащах – все едино. Однако сдаваться нельзя, и, если есть хотя бы призрачный шанс все вернуть, нужно попытаться этим шансом воспользоваться. Надеюсь, дядька Освальд не ошибается, и у него все получится…

– Т-тебе н-надо уходить, Р-рони, – словно прочитав мои мысли, неожиданно произнесла Анна. Женщина поднялась со скамьи, подошла к полке, на которой стояли корявые фигурки, вырезанные мной из дерева на досуге, и указала рукой на однорогого демона. – Они уже встали на т-твой след, и одному т-тебе с н-ними не с-справиться.

Случившееся было настолько неожиданным, что я так и замер с куском хлеба в руке. В доме Анна всегда молчала, а тут… И при чём здесь, интересно, демоны? Им-то я за каким бесом понадобился? Вроде никому дорогу не переходил, да и с Отрисом у меня дружбы не водится. Я скорее поверю в визит белых братьев с требованием заплатить по счетам.

– И куда же мне, по-твоему, нужно идти? – отойдя от шока, спросил я и, поднявшись из-за стола, тоже подошёл к полке с фигурками.

– С-старый храм на в-высокой г-горе, – обернувшись, ответила Анна. – К-куда бы т-ты ни шёл, р-рано или п-поздно окажешься там. Вопрос, ск-колько времени з-займёт у тебя д-дорога.

Женщина говорила слишком уж складно, но у блаженных случаются просветления, и только идиот в такие моменты не прислушается к их словам…

– А что это за храм? – осторожно уточнил я. – Кому он посвящён?

– Я н-не знаю, просто вижу, – Анна взяла с полки фигурку рыцаря и умоляюще посмотрела мне в глаза: – М-можно, я возьму это н-на память? Мне будет не х-хватать тебя, Р-рони…

– Да, конечно, – кивнул я. – Ты можешь забрать их все, и вот ещё, – я вытащил из кармана кошелёк с серебром и протянул его Анне. – Мне оно не нужно, а тебе, наверное, пригодится.

Анна взяла деньги и благодарно кивнула:

– С-спасибо, я помолюсь за тебя Отрису.

– Лучше уж Шаме, – грустно улыбнулся я ей. – Светлый бог мне вряд ли поможет…

– Н-не говори так, Р-рони, – покачала головой Анна. – Я вижу т-твою боль, но п-поверь, Отрис тут ни п-при чём. Даже р-родители не всегда в ответе за с-своих детей…

Произнеся это, Анна опустила голову и быстро вышла из сторожки. Я посмотрел ей вслед, перевёл взгляд на недопитый кувшин, вздохнул и вернулся за стол. Дерьмо… Вот только демонов мне не хватало для полного счастья. Нет, вряд ли, конечно, моя скромная персона заинтересует кого-то из владык Хаоса или их младших собратьев, но сам факт, что тобой кто-то интересуется тогда, когда ты торчишь на кладбище в трёх лигах от Поганой земли… Нет, можно, конечно, отмахнуться от слов блаженной, но что-то мне подсказывает, что делать этого не стоит. С другой стороны, я все равно ведь собирался послезавтра ехать к Освальду в Джарту, вот с ним как раз и посоветуюсь на эту тему. У алхимика остался небольшой запас листьев акации, и, если мне придётся сворачивать тут свои дела, их как раз хватит для того, чтобы добраться в Лигею.

После памятного рейда, закончившегося полным разгромом армии Ордена, норты серьезно укрепили крепость на входе в страну и перестали продавать иглы имперским торговцам. Нет, торговля продолжается, но товар теперь могут возить только Отмеченные Печатью Льда, а таких в Лоране немного. Меня же норты считают своим, ведь я прожил в Лигее почти оборот и даже имею там кровного брата. Алеса, правда, не видел с тех самых пор, знаю только, что с ним все в порядке. Северяне вообще живут гораздо дольше людей, поэтому взросление у них наступает оборотов на десять позже. Если верить их же рассказам, мой кровный брат только-только вышел из подросткового возраста. Тридцать два оборота мужику, ну да…

Ладно, демоны демонами, но у меня есть дела. Отставив в сторону кувшин и отложив недоеденный хлеб, я сделал глоток травяного настоя и, вытащив книгу, открыл её на заложенной странице.

На улицу я выбрался, когда над лесом уже висела Белая Сестра. Дождь так и не начался, и небо немного прояснилось. Ухал где-то недалеко филин, квакали в лужах лягушки, весело стрекотали ночные сверчки, а вот у меня настроение было поганое.

В книге ничего не нашлось, хотя, возможно я пропустил какие-то скрытые смыслы? Вообще, язык древних не сильно отличается от алатийского, но книгу, скорее всего, писали для юных обладателей Печатей. Не знаю, но, может быть, мне и впрямь пора отсюда уходить? Проблема с листьями никуда не исчезла, а ещё и это предупреждение Анны… Вот так вот бросить все и уйти? Пополнить запас листьев, вернуться и поискать такую же работу? Проклятых кладбищ на границе Погани хватает, но в основном монахи справляются сами. Это здесь, в Акареме, из-за гибели большинства Отмеченных им было не обойтись без меня. Однако если я уйду, то обратной дороги уже не будет. Позовут кого-то из Джарты, или станут возить трупы на соседнее кладбище. Бесова жизнь! Как же все сложно и непонятно…

Ласточка стояла с невозмутимым видом, отмахиваясь хвостом от назойливых мошек. Спокойствию этой лошади мог позавидовать даже боевой конь. Ведь простоять пять часов не двигаясь, рядом с трупами бесноватых, сможет далеко не каждый бреонец.

Подойдя к Ласточке, я взял лошадь за повод и уже собирался идти, когда вдруг заметил четырёх ульвов. Небольшие полупрозрачные существа проплыли впереди над тропой и скрылись в густом кустарнике справа.

Интересно… Нет, так-то на кладбище хватало безобидной нечисти, но эти серые твари, так похожие на речных медуз, на глаза попадаются редко и собираются в группы только тогда, когда чувствуют чью-то близкую смерть. Асхор из Ашерона в своём трактате «О нежити» писал, что ульвы питаются страданиями умирающих, но так ли это на самом деле – не знает никто. Слишком мелкие и ничтожные, чтобы их изучать, однако проверить, что там, в кустах, определенно стоит. Живые это кладбище практически не посещают, и мне просто интересно узнать, что тут вообще происходит.

Мгновение поколебавшись, я аккуратно вытащил из ножен стилет и, стараясь не шуметь, направился следом за нежитью. Раздвинув колючие ветки шиповника, я вышел к старому захоронению и удивленно замер.

Возле потрескавшегося могильного камня, на траве, в окружении десятка ульвов лежал небольшой даркун. На боку ночного кота зияла глубокая рана, явно оставленная чьим-то клинком.

Удивительно было не то, что какой-то урод попытался убить священное животное Тёмных, а то, что это у него почти получилось. Даркуны днём не охотятся, а заметить их ночью может только Отмеченный с очень сильной Печатью Тьмы. Поймать же ночного кота из-за его нереальной скорости практически невозможно. Эти животные чрезвычайно редки и никогда первыми не нападают на человека, что бы там ни говорили монахи. Богиня Тьмы Шама часто изображается в виде чёрной пантеры, а в Ашероне увидеть даркуна хотя бы раз в жизни считается огромной удачей. В Лоране ведь тоже хватает Тёмных святилищ. Белые братья хоть и считают Шаму распутной и взбалмошной, но поклоняться ей не запрещают, и вряд ли у кого-то поднимется рука на её аватару.

Сам я таких котов видел только на картинках и фресках. Моя Печать Тьмы слишком слаба, и этого кота я заметил только потому, что он ранен. Совсем молодой, размером с горную рысь, глаза замутненные, едва дышит, крови потерял много, но, как бы то ни было, его нужно попытаться спасти. Нет, я не верю во все эти священные байки, просто животных люблю намного больше людей.

Поскольку кот оставался в сознании и мог серьезно поранить, нести его в дом выглядело не самой лучшей затеей, но этого, в принципе, и не требовалось. Любой, кто хоть немного владеет оружием, всегда имеет при себе пару нужных мензурок.

– Терпи! – попросил я и, вытащив из кармана склянку с очищенной жаркой, аккуратно окропил ею рану. Почувствовав огненную жидкость, кот дернулся, захрипел, взгляд его на мгновение прояснился. Ульмы вокруг заволновались, но я, не обращая внимания на нежить, вытащил следующий пузырёк и густо залил рану оранжевой смолой.

Все, больше ничего сделать нельзя, но кошки, вроде, живучие, и если он не умер сразу, то с большой вероятностью выкарабкается.

После недолгих раздумий я сходил в дом и, вылив остатки молока в миску, вернулся и поставил её возле морды кота. Мне оно все равно не нужно, а ему, может быть, и сгодится. Ульвы к моему возвращению исчезли, и это было хорошим знаком.

Минут пять я ещё постоял, наблюдая за уснувшим котом, потом вздохнул и, выйдя на дорогу, повел лошадь к заброшенному святилищу Отриса.

Все кладбища на материке устроены одинаковым образом. В Лоранской империи и в Южных королевствах в центре погоста всегда возводилось святилище верховного бога. Отриса ли, Шамы – в зависимости от местности. Земля вокруг святилища благословлялась, и только после этого на кладбище начинали хоронить тех, кто, по мнению духовенства, после смерти присоединится к легионам Врага. Ведь в Ашгард и Тенебрис – два оплота, защищающих Эритею от орд нежити и Хаоса – берут только достойных, и даже последний крестьянин после смерти имеет шанс возвыситься: в том случае, если он праведно жил. Всех остальных принимает освящённая земля.

Примерно раз в десять-пятнадцать оборотов святилища на кладбищах ремонтируются, декаду в них проводятся службы, все остальное время они пустуют. Здесь, в Акареме, та же история.

Небольшое прямоугольное строение с одним-единственным залом выглядело так, словно его не ремонтировали с Тёмных Времён. Стены потрескались, крыша в нескольких местах обвалилась, ставни прогнили, в окнах белеет толстый слой паутины. Из пяти каменных статуй перед святилищем уцелела только одна, но из-за толстого слоя грязи, перемешанной с птичьим пометом, Аделла Благородная сейчас больше напоминала идолов из Фиолетовых лесов.

А вообще непонятно, что там сейчас происходит, в тех Крепостях. Почему нежить с порождениями Хаоса чувствуют себя в Эритее, как в собственном доме, и сколько это будет ещё продолжаться? Ясно только одно: мир катится к Последней Битве и остановить этот процесс, наверное, уже невозможно…

Оставив телегу в десяти шагах от входа, я зашёл внутрь святилища и, сняв со стены кожаный фартук, аккуратно надел его на себя. Подобрав с пола инструменты, разложил их на прямоугольном столе для даров, затем вернулся к

телеге и стащил с неё на землю один из трупов.

Странное дело, но, будь это тела обычных людей, половина кладбищенской нежити слетелась бы понаблюдать за процессом. Не знаю почему, но духов не интересуют трупы бесноватых, их даже мухи – и те игнорируют.

Зацепив тело крюком за плечо, я отволок его в святилище и, водрузив на стол, вскрыл грудную клетку четырьмя ударами топора. Работа привычная – когда-то мне требовалось ударов пять-семь, но за оборот рука уже набилась. Вырезав из трупа сердце и печень, я убрал их в специальный мешок и, столкнув тело на пол, отправился за следующим.

Вот уже оборот я потрошу бесноватых в святилище Отриса и не скажу, что мне так уж нравится это занятие. Однако в печени и сердцах этих тварей накапливаются частицы Хаоса, и опытный алхимик может их оттуда извлечь.

В каком-то древнем гримуаре Освальд вычитал, что кровь правителей всегда привязана к их земле, и, с помощью особого заклинания, я могу вернуться в Кенай, где бы он сейчас ни находился. Проблема лишь в том, что для этого заклинания требуется тот самый Хаос, который можно добыть из органов бесноватых, и нужно его немало. За оборот мы с трудом собрали только пятую часть.

Нет, я понимаю, что Кеная уже, возможно, не существует, мать с отцом мертвы, а все мои усилия бесполезны. Освальд может ошибаться, заклинание не сработает или просто вышвырнет меня куда-нибудь не туда. Слишком уж много тут всяких «если», но я все-таки попытаюсь… Анна говорила про какой-то храм, но мне не нужны никакие храмы. Я просто хочу вернуться домой, чего бы мне это ни стоило…

Бастард правителя исчезнувшего герцогства, сын синеглазой ведьмы, изгой без имени и земли… В Эритее мне делать нечего, и, если понадобится, я буду потрошить этих уродов до самой старости, чтобы иметь возможность хотя бы умереть там, где родила меня мать.

Никаких угрызений совести я не испытывал. Бесноватые – не люди, у этих тварей отсутствуют признаки пола, и они чем-то похожи на вставших из могил мертвецов. Воняют, правда, не так сильно, и их гораздо легче убить. Да я бы и

обычные трупы резал, если понадобилось бы, а уж этих-то и подавно.

Стащив с телеги второе тело, я доволок его до стола, и в этот момент на улице тревожно заржала Ласточка. Низкий тянущий звук прозвучал в тишине похлеще городского набата, и в святилище сразу же стало неуютно. Церковная кобыла подавала голос не чаще, чем Анна, и её ржание ничего хорошего предвещать не могло.

Бросив труп, я дернул из ножен стилет и, обернувшись, почувствовал, как по спине пробежала волна холодных мурашек, а во всем теле вдруг появилась непонятная легкость.

Вошедшая в святилище женщина была красива хищной, нечеловеческой красотой. Серая, застегнутая под ворот рубаха выгодно подчеркивала высокую грудь. Черная куртка распахнута, мужские штаны заправлены в высокие сапоги. Тёмные волосы до плеч скреплены серебристой заколкой, в руках – короткие парные мечи. В оранжевых глазах застыла холодная ирония, и теперь хотя бы ясно, кто пытался убить ночного кота. Ведь бесы одинаково ненавидят и Светлых, и Тёмных.

– Как это символично… Сын Аши в святилище Светлого бога режет трупы Обращённых разумных, – обведя взглядом выцветшие фрески на стенах, криво усмехнулась бесовка. – Монахи, думаю, удивятся, когда узнают, чем ты тут занимался.

– Ты просто поболтать сюда приползла? – подавив панику, хмуро буркнул я и сместился вправо: так, чтобы стол оказался между мной и бесовкой. – Если да, то можешь сразу проваливать.

С бесами разговаривать бесполезно, а унижаться перед смертью – последнее дело. Эта тварь пришла убивать, и никаких иллюзий я не испытывал. С зачарованным стилетом, без доспеха, против двух клинков Хаоса – тут бы и с обычным бойцом пришлось повозиться, но в бою с бесом шансы, увы, нулевые. Даже при том, что скорость реакции обладателя двух Печатей намного выше, чем у обычного человека, с истинным порождением Хаоса потягаться у меня не получится.

– Мне нравятся дерзкие мужчины, – одними губами улыбнулась бесовка. – И если бы не Оракул, мы бы обязательно поиграли с тобой в разные игры.

– Оракул? – хмыкнул я, не сводя с твари взгляда. – Это еще что за ублюдок?

– Я, Джейна, дочь Ахерона, пришла за твоей головой, Рональд, – пропустив мои слова мимо ушей, холодно процедила бесовка и бросилась на меня.

Пятнадцать шагов тварь покрыла за удар сердца и, легко перепрыгнув стол, атаковала, взмахнув поочередно мечами. Резко сместившись вправо, я поймал на крестовину один из клинков, но от второго удара полностью увернуться не вышло. Плечо рванула резкая боль, в правом запястье хрустнула кость, но одновременно с этим я вдруг осознал, что не сильно уступаю ей в скорости. Эта странная легкость, что возникла с её появлением… Возможно, причиной именно она, но думать об этом не было времени. Отпрыгнув, я перехватил в руке нож и, когда бесовка атаковала повторно, шагнул навстречу и резко ударил.

Только один шанс: подставившись под атаку, попробовать забрать противницу вместе с собой, и у меня это неожиданно получилось! Стилет с глухим звуком вошёл твари под левую грудь, а в следующее мгновение чудовищный удар коленом по рёбрам вышиб остатки воздуха из моих легких.

Не устояв на ногах, я рухнул на плиты, откатился в сторону, но третьей атаки уже не последовало. Удивленно хлопнув глазами, Джейна посмотрела на рукоять торчащего из своей груди ножа, шагнула ко мне… и ничком завалилась на пол. Зазвенели по плитам выпавшие из рук мечи, и в святилище Светлого бога стало смертельно тихо.

Я быстро сел, понимая, что времени практически нет, сорвал левый рукав рубахи и быстро залил обе раны очищенной жаркой. Плечо и предплечье – эта сука достала меня повторно, и Хаос уже растекся по моей крови. Кость она перерубить не смогла, но края ран уже распухли и потемнели. Жарка тут вряд ли поможет – она больше для самоуспокоения, надежда только на организм.

Умереть, убив беса, было бы самым идиотским поступком в жизни, однако от меня уже ничто не зависело. Перед глазами поплыли оранжевые круги, в ушах застучала кровь, дыхание стало даваться с большим трудом. Тварь… Я попытался встать на ноги, но не смог – завалился на бок, а круги перед глазами

сменила оранжевая пелена. «Интересно, о какой Аше она говорила?» – мелькнула мысль, и сознание провалилось во тьму.

?

– Мама, зачем мы здесь? – поинтересовался я, глядя на потемневшую от времени плиту. – Ты знаешь, кто там внутри похоронен?

– Да, – кивнула мать, – но тебе это знать пока рано. – Она взяла меня за руку и вгляделась в полустертые символы, медленно шевеля губами так, словно читала…

Только этого не могло быть. Поросший крапивой курган старше нашего герцогства, а эти плиты помнят ещё те времена, когда мир был един и древние герои в доспехах шести Элементов громили легионы нежити и Хаоса. Мать обучала меня, и древний язык я знаю неплохо, но символы, выбитые на плите, к нему не относятся. Кто их оставил? Люди? Или…

– А почему его не сожгли? – спросил я, кивнув на плиту. – Там лежит враг, или он чем-то прогневил Отриса?

– Нет, Рони, там лежит друг, и ему не нужно пламени, чтобы увидеть Светлого бога. – Улыбнувшись, мать взъерошила мне волосы и, бережно проведя ладонью по надписи, пояснила: – Ты сможешь прочитать это, когда вырастешь, и тогда тот, кто внутри, укажет тебе правильный путь. А сейчас пойдём домой, там тебя ждёт пирог и отвар из лесных ягод…

?

Я открыл глаза и увидел сидящего в шаге от меня кота. Моргнул, и кот исчез – наверное, привиделся. В голове ещё шумело, но оранжевая муть из глаз ушла. Моя Печать Льда оказалась сильнее попавшего в организм яда.

Плечо болело не сильно. Голубой сахар, который я регулярно употребляю, делает организм невосприимчивым к боли. Стоит он, правда, дорого, но, в отличие от игл, привыкания не вызывает.

С силой проведя ладонями по лицу, я поднялся на ноги и нашел взглядом убитую тварь. Бесовка лежала, уткнувшись лицом в пол, оброненные ею клинки почернели и наполовину истлели. Потеряв хозяина, проклятый металл быстро превращается в прах. Жаль, конечно, но ничего не поделаешь.

Подойдя, я перевернул тело на спину и усмехнулся – на лице твари застыло удивленное выражение. Поиграть она хотела, ну да…

Усмешка пропала, когда я заметил на её шее кулон. Окантованный золотой полоской, на цепи болтался оранжевый кристалл размером с большую горошину! Кусочек Элемента Хаоса, и его здесь столько, что Освальд сможет отправить в Кенай целый десяток! Но это же… Быстро сняв украшение, я ещё раз внимательно оглядел камень и, убедившись, что не ошибся, вместе с цепочкой сунул его в карман. Да! Теперь можно уходить с этого поднадоевшего кладбища, но сначала… Обыскав вещи бесовки и не найдя ничего интересного, кроме трёх золотых с мелочью, я поднял тело с пола и положил его на стол.

Если беса не обезглавить, он поднимется нежитью даже на освященной земле. Ведь не просто так за головы этих тварей в любом храме отсыпают по двести желтых монет. Хорошие деньги, но мне их все равно не видать – слишком много у монахов возникнет ненужных вопросов. Поэтому пусть полежит в мешке до лучших времен – может быть, когда и сгодится.

Отрубив твари голову, я спрятал её возле статуи Аделлы, затем отвёл лошадь к заранее выкопанной могиле и побросал туда тела всех бесноватых. Вместе с трупами закопал фартук и инструменты – они мне больше не пригодятся. Прибравшись в святилище, я отмыл в роднике руки и, ведя на поводу лошадь, отправился обратно в сторожку. Плечо перестало болеть – обе полученные раны срослись, но вот вопросов осталось немерено.

Как эта тварь меня нашла, и зачем моя голова понадобилась какому-то Оракулу? Что это за урод, и чем я ему помешал? Откуда она вообще узнала мое настоящее имя?

Та легкость, что появилась с приходом твари, бесследно пропала. Не знаю, что это было, но ответ, скорее всего, один. Почувствовав беса в святилище, Отрис каким-то образом улучшил мою реакцию. Наверное, Анна права, и он не такой урод, как я о нем думал, хотя, возможно, так и бывает на освященной земле?

Ладно, с этим вроде понятно, но есть ещё один, последний, вопрос. Мою мать звали Эрина, и я не знаю никакой Аши. Бесовка ошиблась? Но она ведь определенно знала, кто я такой… Опять чего-то не понимаю или не все знаю о своей матери? Скорее, второе, ведь если вспомнить, как мы с ней расстались…

На небо тем временем выползла Голубая Сестра, и на кладбище стало светло.

Дойдя до сторожки, я распряг лошадь и, отведя её в стойло, прошёл и посмотрел, как чувствует себя даркун. Кота на месте не оказалось. Очевидно, очнулся и ушел куда-то по своим кошачьим делам. Улыбнувшись, я поднял с земли пустую миску и пошел в сторожку, искренне надеясь, что враги на сегодня закончились.

Глава 3

Двадцать два оборота назад…

Лигея,

1017 оборот от Великого Разлома,

17-й день второго летнего месяца.

– Не отставать! И иголки сожрите, кто ещё не сожрал!

Конрад, лер Агира, граф Западного Кеная, поморщился от крика своего командора, хмуро оглядел заснеженную долину и помянул беса.

Проклятая земля с ее проклятыми морозами! Погони пока не видно, но отряд растянулся на пол-лиги. Бойцы устали, действие игл продлится ещё примерно полдня, и потом – только смерть… От лютого мороза. Смерть, если он, Конрад, не доведёт своих людей до Границы.

Последние пять дней стали для них всех чудовищным испытанием. Поход во славу Отриса закончился полным разгромом. Боги чужаков на своей земле оказались сильнее.

Словно подтверждая эти мысли, налетевший ветер швырнул ему в лицо пригоршню сухого колючего снега. Граф тихо выругался, поправил сбившийся капюшон и задумчиво посмотрел на недалекий лес.

Извержение Седой горы произошло чуть больше оборота назад. Эритея содрогнулась, и он, Конрад, потерял тогда все. Почти все… В тот день с горы спустился грязно-серый туман. Он скрыл под собой долину вместе с городами и, дотянувшись до границы вассального графства, остановился. Когда разведчики прошли через этот туман, они обнаружили, что Кенайское герцогство исчезло вместе с Седой горой, а на его месте раскинулась чужая заснеженная страна.

Потеряв господина, Конрад остался один на один с Орденом. Без поддержки копейных тысяч Кеная его графство стало лакомым куском для «союзников», и белые братья из Вестольда уже поглядывали в сторону его земель.

Никто так и не понял, что тогда произошло и куда подевался Кенай. Герцог Харальд чем-то так прогневил Отриса, или это все же проделки демонов? Скорее, второе, поскольку в день исчезновения герцогства Великий Материк пересекла широкая полоса Поганой земли, похоронив под собой большую часть трёх Срединных королевств.

В последнее время демоны все чаще проникают в человеческий мир, и, возможно, Великая Битва не за горами. Битва, после которой не останется ничего…

– Лер граф, впереди поселение нортов! – голос глазастого Орека оторвал Конрада от невеселых раздумий.

– Едем, – буркнул граф и махнул рукой.

Сопровождавший его командор кивнул и, разобрав поводья, отправился подгонять отстающих, а его место по правую руку от Конрада занял командир рыцарей Ордена.

– Вы же понимаете, граф, что, если мы через пять часов не окажемся в Лоране, нас даже закапывать будет некому?

Лер Грегор, комтур меченосцев, внешне выглядел спокойным, но Конрад прекрасно понимал, что это спокойствие напускное. На светлой стали кирасы лера были заметны глубокие вмятины, плащ разорван, символ Ордена на нем заляпан кровавыми пятнами. Впрочем, так сейчас выглядели здесь все. Этот поход они будут вспоминать до конца своих дней. Если получится выжить…

– Я никого за собой не гнал, лер, – спокойно произнёс Конрад и, медленно повернув голову, встретился с рыцарем взглядом. – Мне кажется, сейчас подобные разговоры уже неуместны. Впереди сторожевой пост, а за ним, я надеюсь, Граница.

Комтур ещё секунд пять тяжело смотрел в глаза графу, затем молча кивнул и, натянув поводья, отстал.

«Еще этот лезет со своими сомнениями! – рыцарь поправил сбившийся капюшон и, поведя плечами, плотнее запахнул плащ. Будто это я привел сюда армию и закопал ее в снег. Пусть лучше спрашивает с тех умников, что на капитуле[1 - Капитул – в средние века – общее собрание членов монашеского или духовно-рыцарского ордена.] объявляли Светлый поход. Нет, виновных, конечно, найдут, и скоро в Лоране полетят головы. Ведь тысяча элитной конницы – это не шутки. Империя не теряла столько даже во времена Великого Похода на юг. Впрочем, какое мне до этого дело? Ребят бы вывести, да и свою башку сохранить».

Ледяная страна называлась Лигеей, и жили там высокие светловолосые люди с раскосыми, как у дикарей Чанга, глазами. Они прекрасно знали, кто такой Отрис, но поклонялись богине Вечного Льда – Хольде. На удивление, язык нортов имел много схожего с имперским, и понять их было даже проще, чем жителей Южных королевств.

Первое же посольство выяснило, что страна снегов попала в Эритею с одного из трёх Великих Континентов, оставшихся от единого мира, расколотого тысячу лет

назад Архидемоном. Почему это произошло, не знали даже умники в Калае, но все они в один голос утверждали, что прикрывший Лигею туман есть не что иное, как остатки тех самых Туманных Равнин, которыми Создатель разделил обитаемые миры Великой Цепочки.

Это подтверждалось еще и тем, что любой зашедший в туман со стороны Лорана всегда оказывался в одном и том же месте: в четырех сотнях локтей от сторожевой крепости нортов, стоявшей в узком ущелье и полностью перекрывавшей проход в снежную страну.

Именно поэтому Конрад вёл сейчас свой отряд намного восточнее. Ведь если это колдовство работает с одной стороны, то, значит, должно работать и с другой. На старой дороге их гарантированно ждут, а со своим отрядом нортам он сейчас не противник…

– Примерно полторы сотни воинов вместе с лучниками, – едущий по левую руку Орек привстал на стременах, вгляделся в едва различимые очертания поселения на виднокрае и, обернувшись, добавил: – Ни волков, ни однорогов вроде не видно, но эти уроды нас ждут. Все при оружии, женщин и детей нет, дорога перекрыта ледяными шипами.

В очередной раз помянув беса, Конрад опустил взгляд и тяжело вздохнул. Ореку верить можно. Орлиное зрение появилось у него пару оборотов назад, когда юного лера отметил Элемент Ветра, и с тех пор Конрад в походах держал паренька возле себя. Если парень и ошибся, то не больше чем на десяток, а значит, силы примерно равны. С Конрадом сейчас восемьдесят семь бойцов, включая пятерых рыцарей Ордена, и, если бы не колья…

Поселение нортов – с десяток ледяных домов и странная высокая башня – стояло на открытом месте возле леса, вдоль которого ехал отряд. Слева от поста тоже темнел лес. Враг сейчас, по сути, прикрыт с трёх сторон.

Если на равнине из-за ветров снега почти нет, то в лесу его столько, что кони там не пройдут, поэтому обойти заслон не получится. Это норты умеют бегать по снегу, не оставляя следов, а у его ребят такой способности нет. Впрочем, даже если бы и была, Конрад все равно повёл бы их в атаку на поселение. После разгрома армии Ордена и позорного бегства ему и его бойцам нужна эта победа. Да, атаковать, скорее всего, придётся пешим строем, но тут уж ничего не

поделать. В своих людях он уверен, а уж белые братья и подавно – через одного отмечены Отрисом. Так что шансы на победу есть, осталось их только использовать.

Конрад не боялся смерти. Он не боялся ее и двадцать пять оборотов назад, в своем первом настоящем бою, а уж сейчас… Весь прошедший оборот он прожил словно во сне. Метался по городам и замкам, готовя графство к возможной войне с Орденом, отсылал торговые караваны в Вестольд и Джарту. Ведь с исчезновением Кеная серьезно пострадала торговля, и, чтобы все восстановить, понадобится оборотов десять, если не больше.

Нет, меченосцы вида не подают, но он чувствует, что тучи сгущаются. Впрочем, Орден теперь еще нескоро оправится, значит, какое-то время у него все-таки есть. Осталось немного: прорваться через сторожевой пост, покинуть эту бесову страну и больше никогда сюда не возвращаться.

Граф поморщился от порыва холодного ветра, вздохнул и поднял руку, приказывая отряду остановиться. Развернув коня, дождался, когда стихнут разговоры, и, обведя взглядом хмурые лица бойцов, прокричал, чтобы услышали все:

– Там, впереди, за постом, Граница, но придется немного размяться. Орек говорит, что норты перекрыли дорогу ледяными шипами. Я отсюда не вижу, но коней, вероятно, придется оставить.

Сейчас всем проверить оружие и самострелы. Остальное скажу, когда подъедем поближе. Если всем все понятно, то… – Конрад задержал взгляд на рыцарях Ордена и уже собирался командовать выступление, когда вперед выехал Грегор.

– Погодите, граф! – сделав останавливающий жест рукой, попросил он. Затем кивнул в сторону нортов и уверенным голосом произнес: – Спешиваться не нужно, мы освободим дорогу от шипов. Сделаем проход десять-двенадцать шагов в ширину. Больше вряд ли получится, поэтому атаковать придется по двое в линию.

Выслушав комтура, Конрад поначалу даже не поверил в такую удачу. Неужели и правда Свет снова решил поучаствовать в их судьбе? Несмотря на тяжелое поражение, ему и его бойцам удача улыбалась так, что впору задуматься о

вмешательстве высших сил. Из сражения, в котором погибла армия Ордена, его сотне удалось выйти с минимальными потерями, не запятнав чести, оторваться от погони, и вот сейчас… Возможно, это знак?

Граф некоторое время молчал, обдумывая предложение, затем кивнул:

– Хорошо, тогда по дороге согласуй это с командором. Когда до поста останется полмили – обсудим тактику, а сейчас пора выступать.

Не показывая охватившего его волнения, Конрад развернул коня и махнул рукой, приказывая трогаться.

Весь прошедший оборот его тянуло в эту страну так, словно здесь таились какие-то ответы. Он не понимал этого странного чувства, но оно не ослабевало ни на день. Конрад не понял этого и до сих пор, не узнал причину исчезновения Кеная и не нашёл то, ради чего его жизнь обрела бы новый смысл. Быть может, там, впереди, ему что-то откроется? Ведь не просто же так Алата подарила им столько удачи?

Ветер стих, и стало слышно, как хрустит сухой снег под копытами лошадей, скрипит кожа и негромко позвякивает железо доспехов. До цели оставалось ещё несколько лиг, граф вздохнул и снова погрузился в раздумья.

После появления Лигеи туда сразу потянулись искатели приключений, но их энтузиазм быстро остыл, когда выяснилось, что обычного человека за стеной тумана ждет смерть от лютых морозов. И даже тёплая одежда не давала никаких шансов, в то время как местные одевались достаточно легко, и, что удивительно, в стране снегов никогда не замерзали ни реки, ни океан.

Оно и понятно: богиня Льда благоволит своим почитателям, ведь вода – это такой же лёд, и, замерзай в Лигее океан, норты перемерли бы с голоду.

Прошёл не один месяц, пока не выяснилось, что Отмеченные Элементом Льда могут спокойно путешествовать по Лигее, и чем метка сильнее, тем меньше ощущается ими мороз. Как только это стало известно, в снежную страну отправилось посольство из столицы, они-то и привезли в Лоран иглы…

Продолговатые осколки голубого льда, похожие на иголки корабельных карнов, они не таяли под лучами солнца и решили проблему с холодом. Любое живое существо, будь то человек или лошадь, проглотив такую иголку, на морозе чувствовало себя достаточно сносно. Нет, холод все равно пробирал до костей, но не сильнее, чем в обычные лоранские зимы.

Норты отказались высылать свое посольство в Лоран, но охотно торговали с имперцами, закупая в больших количествах чёрный камень с зерном и предлагая на обмен роскошные меха, рыбу и жир каких-то животных, который алхимики в больших количествах использовали в медицине. За оборот крепость на входе в страну превратилась в огромный базар, где за день из рук в руки переходило столько золота, сколько не было во всем его графстве. Так бы и продолжалось до сих пор, если бы месяц назад на генеральном капитуле Ордена белые братья не объявили нортов врагами Отриса.

Официально было заявлено о неприятии чужеземцами Светлого бога, но до Конрада доходили слухи, что все дело в тех самых иглах. Храмовники вроде бы выяснили, что длительное употребление этих осколков усиливает Печать Элемента Льда у Отмеченных, а обычный человек с их помощью может быстро и достаточно безопасно получить благословение Элемента. Печати Льда встречались у белых братьев достаточно редко, и заполучить такую было великим событием для каждого. Игл требовалось много, но норты продавали их в ограниченных количествах. Это, скорее всего, и повлияло на решение капитула.

Три декады назад от ландкомтура Вестольда пришло приглашение присоединиться к походу, и Конрад сразу же ответил согласием. И дело даже не в том, что графа, отказавшегося выступить в поход против тех, кто стал причиной исчезновения Кеная, не поняли бы ни вассалы, ни белые братья. Его и самого тянуло в Лигею так, что, не случись похода, он бы пришел сюда сам.

Помимо всего прочего, граф считал, что участие в совместном походе на некоторое время умерит аппетиты Ордена в отношении его земель, и полдекады назад Конрад со своими людьми присоединился к двум полутысячам меченосцев. Получив у интенданта иглы по счёту сроком на пять дней и выслушав необходимые инструкции, они дождались команды на выступление и вместе с армией Ордена зашли в туманную пелену.

Каких-то пять дней назад…

Граф вздохнул, поправил на спине щит и задумчиво посмотрел на укрепления, где уже вполне можно было разглядеть фигурки выстроившихся для их встречи нортов, лучников на башне и торчащие из снега шипы. Их расставили так часто, что даже пешим было бы сложно пройти. Но Отмеченные слов на ветер не бросают, а значит, комтур выполнит то, что обещал. Главное, чтобы у них получилось…

Пограничную крепость на въезде в страну они взяли достаточно быстро. Норты просто не успели закрыть ворота. Полусотня специально подготовленных рыцарей вломилась на территорию укрепления, и исход сражения решился в первые же мгновения. Северяне дрались отчаянно, но силы были неравны, и их просто вырезали без разбора.

Реквизировав товар у купцов, которые, несмотря на запрет, продолжали торговать с нортами, маршал оставил в крепости небольшой гарнизон и, не останавливаясь, повёл армию к крупному городу, расположенному в ста лигах восточнее. В этом городе, по донесениям разведчиков, хранился большой запас игл. Захватив его, можно было создать плацдарм в Лигее и, дождавшись подкрепления, двинуться дальше на север.

Скорость движения армии определяет обоз, и за первые два дня им удалось пройти не больше семидесяти лиг. Ночевали в оставленных нортами деревнях, греясь возле костров из чёрного камня.

На стоянках Конрад ходил по брошенным домам, внимательно разглядывал ледяные статуи, которых там стояло немало, но так ничего и не нашел. Странная и непонятная страна… Солнце тут было заметно меньше привычного, а по ночам из-за виднокрая выползало только одно светило, ярко-белого цвета.

Свои жилища и крепости норты строили целиком из невероятно прочного льда, ставя на них лишь железные ворота и двери. Дома в деревнях по форме напоминали купола собора Отриса в Лоране, но встречались и привычные глазу строения с треугольными и плоскими крышами.

К полудню третьего дня дорога вывела их войско на широкое поле, где уже ждала армия северян. Впрочем, армией это можно было назвать с трудом.

Четыре прямоугольника пехоты, по сотне копейщиков в каждом, и полсотни лучников на левом фланге, большую часть которых составляли молодые женщины в легкой кожаной броне до середины бедра и с бесстыдно открытыми выше сапог ногами.

Северяне, несмотря на свою удивительную стойкость к морозам, практически не отличались от нормальных людей, и его ребята при виде женщин оживились по понятным причинам. Отрис не одобрял блуд, и белые братья, вступая в Орден, приносили две клятвы: воинскую и духовную, позволявшую им иметь лишь одну жену. Обычные же леры вторую клятву не давали, и при виде стройных северянок в голову лезли определенные мысли. Маршал, конечно, насилие не одобрил бы, но и препятствий никаких чинить бы не стал. Впрочем, женщин им в тот день не досталось.

Конрад поправил разболтавшуюся в ремнях пику, плотнее запахнулся в меховой плащ и вздохнул. Кто же мог предположить, что так оно все обернется…

Вот, казалось бы, что могли противопоставить тысяче закованных в сталь рыцарей четыре сотни копейщиков? Да, все норты были экипированы в неполные латные доспехи из голубой стали, но их короткие копья годились только в бою против такой же пехоты. Выдержать удар тяжелой конницы в обитаемых землях могут только Ашеронская фаланга и закованные в сталь наемники-дикари. Норты же ни на тех, ни на других не походили, и к тому же их насчитывалось в два раза меньше.

Конрад привёл за собой в Лигею двадцать рыцарей со спутниками, всего – сто восемь опытных, прошедших не одно сражение бойцов, но, поскольку совместных учений перед походом не проводилось, маршал поставил их на правый фланг и приказал атаковать лучников.

Армия Ордена выстроилась четырьмя стандартными клиньями напротив отрядов врага, но, как только горнист подал сигнал к атаке, произошло непредвиденное…

В четырехстах локтях перед ними из-под снега выбрались две сотни грузных чудовищ со всадниками и двинулись навстречу, постепенно переходя на бег. Ростом с боевого коня, но по виду раза в три тяжелее. Закованные в голубую

сталь, со свисавшей до земли шерстью, невиданные монстры внешне напоминали полосатых тапиров, если увеличить тех раз так примерно в сто и приделать к морде длинный изогнутый рог. Однороги атаковали в две линии, на пол-лиги растянувшись по фронту, ускоряясь с каждой секундой и вздымая целые клубы снега.

Со стороны казалось, что навстречу атакующей армии движется сползшая с гор лавина, но это было ещё не все. Позади однорогов из снега выбрались две сотни северян на белых зверях, по виду неотличимых от огромных горных волков. Каждый из этих бойцов был экипирован в белую, выкрашенную под снег броню, вооружен луком и длинной кавалерийской пикой.

Двумя прямоугольниками по двадцать пять бойцов в линии, с интервалом в десять шагов, волчьи всадники двинулись следом за однорогами. Одновременно с этим командир копейщиков швырнул в небо яркий голубой шар, и все четыре отряда широким шагом быстро замаршировали вперёд, прикрытые с фронта атакующими чудовищами.

Конрада и его людей спасло то, что после сигнала «К атаке!» он повёл сотню вправо, на лучников, сохранив тем самым строй и уведя бойцов из-под удара однорогов. Меченосцам повезло меньше…

От грохота столкнувшихся армий, казалось, содрогнулась земля. Закованные в сталь чудовища сломали строй латной конницы и прошли насквозь, расшвыривая в разные стороны рыцарей вместе с конями. Следом подоспели всадники на волках…

Обойдя атакующих монстров, Конрад перевёл свой отряд в галоп, но, когда до лучников оставалось чуть больше полутора сотен шагов, его конь угодил в глубокий сугроб, провалившись едва не по шею. Спустя мгновение туда же влетела первая линия рыцарей, следом за ней вторая, и началась свалка.

Согласно всем положениям конного боя, стрелков нужно атаковать в разомкнутом, перекрестном строю. Это уберегло их от жертв. Впрочем, уберегло ненадолго… Прекрасно зная о западне, проклятые лучники побежали навстречу по глубокому снегу, не проваливаясь ни на ноготь, и, встав полукругом, натянули свои короткие луки.

Дикое ржание коней, гулкие удары стрел о железо, ругань, стоны раненых, алая кровь на снегу надолго останутся в памяти графа. Все лучники оказались Отмеченными, а зачарованная Элементом стрела при удачном попадании пробивает стальную кирасу…

В первые же минуты сотня потеряла десятерых, но, быстро придя в себя и прикрывшись щитами, они ответили из самострелов, и потери понёс уже враг. Кожаная броня, даже зачарованная Элементом – плохая защита от стального болта, а салайский самострел по дальности серьезно превосходит короткие луки. Потеряв треть отряда, норты отошли на безопасное расстояние и больше не пытались атаковать.

Полчаса рыцари выбирались из сугробов, вытаскивали коней, заливали оранжевой смолой легкие раны, и, когда потрепанная, но все еще боеспособная сотня сформировала наконец некое подобие строя, Конрад оглядел поле боя и ужаснулся. Битва ещё продолжалась, но штандарты полутысяч уже лежали в снегу, маршал погиб, обоз смешался, а из тысячи элитных рыцарей Ордена выжило не больше трёх сотен. На окровавленном снегу чернело множество изломанных трупов; уткнувшись мордами в землю, лежали туши двенадцати убитых однорогов; бились в агонии кони; хрипели, умирая, белые волки.

Разумом граф понимал, что все кончено и нужно попытаться спасти людей, но кровь стучала в висках, а в четверти лиги, слева, два отряда копейщиков вместе с десятком волчьих всадников наседали на окружённых меченосцев.

Конрад не сомневался ни мгновения – скомандовал атаку, и сотня агирцев с яростным ревом ударила нортам во фланг. Это был честный бой, без подлых ловушек и выпрыгивающих из-под снега чудовищ, только ярость и сталь! Его ребята, очевидно, думали так же. Сотня первым же ударом проломила пеший строй и прорвалась к окружённым рыцарям Ордена.

Его предположения оправдались: копейщики нортов серьезно уступали по боевым качествам и фаланге Южного королевства, и дикарям-урхам. Проблемы доставили только всадники на волках. Шерсть белых тварей по прочности не уступала ашеронским кольчугам, а зубы… Конрад никогда не забудет, как раненый волк, потеряв всадника, зубами стащил Харка с коня, загрыз его, проломив челюстями кирасу, и сдох только от шести пущенных в морду болтов.

Спасти удалось лишь пятерых, а на равнине остались лежать еще пятнадцать бойцов его сотни. Ребят жаль, но Отрис о них позаботится. Убитые в бою отправляются в Крепость своего бога и без Последнего Пламени. Возможно, они уже бьются с демонами на Туманных Равнинах или пируют в Светлых Чертогах вместе с другими защитниками Эритеи.

Больше помогать было некому, и когда в их сторону уже бежали два десятка однорогов вместе с отрядом всадников на волках, Конрад приказал уходить.

Час они скакали по знакомой дороге, а когда погоня отстала, повернули на юго-восток. Нет, он не думал, что их потеряют, но однороги и волки заметно уступали в скорости чистокровным бреонским коням, и преследователей больше не видели.

Всю дорогу графа не оставляли сомнения в правильности выбранного пути, но сейчас они растаяли окончательно. Конрад не сомневался, что крепость на Границе уже захвачена, ведь норты каким-то непонятным образом способны передавать информацию на расстоянии. Как по-другому они так быстро смогли бы собрать армию, и не просто собрать, а ещё и спрятать стольких в снегу? И ещё этот заслон… Их ведь определенно тут ждали, иначе откуда взялись колья?

Конрад вздохнул и поднял руку, приказывая отряду остановиться, затем построил бойцов в полукруг, подозвал командиров к себе и попросил довести до рыцарей детали предстоящей атаки. Долго объяснять не пришлось, уже через полчаса сотня перестроилась в боевой порядок и шагом направилась на исходную позицию.

То, что они поначалу приняли за сторожевой пост, было обычной деревней, похожей на те, в которых армия останавливалась по ночам. Башня же оказалась куском недостроенной стены, и это лишний раз свидетельствовало о том, что Граница недалеко, иначе зачем бы нортам понадобилось строить тут крепость?

После того как стало ясно, что попасть в страну можно только в единственном месте, строительство свернули, но гарнизон по какой-то причине решили оставить. Кусок стены был около восьмидесяти локтей в длину, и на нем расположились тридцать пять лучников. Сотня копейщиков выстроилась внизу – в самом неудобном месте для атаки. Из самострелов их достать не получится, поскольку лучники находятся на господствующей высоте, а Конрад уже

примерно знал, что они из себя представляют. Простых жителей нигде не видно – скорее всего, ушли и спрятались в лесу.

Странно, но, несмотря на тяжелое поражение и бегство, граф ловил себя на мысли, что не испытывает к северянам никакой ненависти. Возможно, потому, что внешне они практически не отличались от обычных людей? Светлые, почти белые волосы; худые, треугольные лица, как у большинства имперских дворян; и странная форма ушей… Пикты из Фиолетовых лесов выглядели не в пример омерзительнее, а ещё граф понимал, что, разгромив армию Ордена, норты подарили ему и его земле небольшую отсрочку…

Плотный частокол из голубых кольев насчитывал около двадцати шагов в глубину и полностью перекрывал подступы. Высотой до середины лошадиной груди, колья торчали под углом и по форме напоминали наконечники тяжелых кавалерийских пик. Среди нортов определенно есть Отмеченные, поскольку никто другой такую преграду возвести бы не смог. Впрочем, это ни на что не влияло. Избранники Элементов умирают как обычные люди, кровь у них такая же красная, а другого пути ни у него, ни у его ребят нет.

Проход получится узкий, поэтому половину своих бойцов Конрад построил по двое. Поначалу в пролом пойдут те, кто сохранил пики, остальные прикроют их из самострелов.

– Хотел попросить, граф… – негромкий голос Грегора оторвал от размышлений. Комтур хлопнул ладонью по походному мешку у седла и негромко произнес: – Здесь лежит доклад императору. Если ни я, ни мои люди не переживем этот бой, передайте его ландкомтуру Вестольда. В Ордене должны знать, что с нами всеми произошло.

Граф поднял взгляд, посмотрел леру в глаза и молча кивнул.

– Спасибо, – комтур кивнул в ответ и, развернув своего бреонца, бросил через плечо: – Мы готовы, командуйте атаку, граф, и да поможет нам Отрис!

– Да, – Конрад снова кивнул и, поднявшись на стременах, оглядел строй у себя за спиной. Сам он пойдёт следом за меченосцами, Арт взял под командование стрелков.

Убедившись, что все его видят, граф Агира поднял щитовую руку, затем резко опустил её и проорал: «Пошли!».

Крик Конрада сухо прозвучал в тишине, и сотня, лязгнув железом, двинулась с места, постепенно переходя на рысь. Мгновение спустя со стороны деревни раздались крики молчавших прежде нортов. Копейщики сомкнули строй, лучники на стене положили на тетивы стрелы.

Опустив забрало, Конрад, удобнее перехватив пику, поднял щит, и голос его влился в нарастающий крик.

– Ра-а-а-а!

Скакать на торчащие колья – то ещё бесово занятие; впрочем, граф отринул сомнения, понимая, что другого выхода нет.

Когда до преграды оставалась сотня шагов, меченосцы впереди перешли на галоп и все пятеро вскинули левые руки. Фигуры Грегора и скачущего рядом с ним рыцаря вместе с конями полыхнули ярким ослепительным светом…

– Га-а-алоп! – тут же проорал граф и, пришпорив коня, направил его за меченосцами.

Лучники на стене резко вздернули луки, копейщики подняли прямоугольные голубые щиты. В следующее мгновение кони Отмеченных грудью налетели на колья, и… Свет оказался сильнее.

Брызнули в стороны голубые осколки, и рыцари Ордена, не снижая скорости, проломились сквозь проклятый заслон. Впрочем, получилось это не у всех. Лошади двоих меченосцев поймали пущенные со стены стрелы и, сбившись с пути, с противным скрежетом напоролись на колья. Брызнула на снег первая кровь, но рыцарей уже было не остановить.

Прикрывшись щитом от летящих со стены стрел, Конрад проскочил в открывшийся пролом и, приняв правее, на полном скаку влетел в ощетинившийся копьями строй.

– Ра-а-а-а!

С оглушительным грохотом рыцари Агира вломились в центр прямоугольника нортов и, бросив уже ненужные пики, выхватили из ножен мечи.

Следом на территорию деревни въехала полусотня рыцарей Арта и, разрядив самострелы, ударила по левому флангу.

У северян не было шансов. Его уставшие, измотанные походом люди прекрасно понимали, что поражение станет неминуемой смертью для всех, и у них за спиной словно выросли крылья. Уже через час с небольшим деревню захватили. Оставив шесть десятков убитых, северяне отошли в лес, и преследовать их не стали.

Кое-как выровняв дыхание – возраст уже давал о себе знать, – Конрад тяжело спустился с седла на окровавленный снег и, держа в поводу коня, поискал взглядом своего командора.

Все пространство возле стены было завалено трупами, шагах в пятнадцати справа на снегу громко хрипел умирающий конь, со всех сторон доносились стоны и ругань. Агирцы добивали раненых врагов, своих стаскивали на полотнах к краю стены, по возможности оказывая первую помощь.

– Ещё двенадцать, лер граф… – голос Арта раздался из-за спины. – И это только те, кто здесь. Часть наших уходила за стену, и их я пока не считал.

Кирхова задница… Конрад крепко зажмурил глаза, пару раз глубоко вздохнул и, обернувшись, хмуро поинтересовался:

– Кто?

Арт выглядел неважно: правый наплеч неестественно выгнут: копье норта, очевидно, попало в сочленение доспехов и серьезно зацепило плечо. Левая рука плетью висела вдоль тела, и с неё на снег капала кровь.

– Гимл, Херг, Роди и девять спутников, – поморщившись, доложил командор. – Ханс Младший тяжело ранен, но Лори сказал, что выкарабкается. Четверо

меченосцев убиты, Грегор где-то за стеной, и я не знаю, что с ним.

– Ясно… – вздохнул граф и, кивнув на раненую руку, добавил: – Ты сам давай иди к Лори. Остальным скажи, чтобы брали только самое ценное с трупов, и меньше чем по трое в дома не ходить. Всех мертвых заберём с собой: и наших, и меченосцев. Час на все, и уходим…

– Лер граф! – из-за стены выбежал молодой парень – один из спутников Орека – и, тяжело дыша, махнул рукой себе за спину. – Там, срочно! Лер сказал, что вы должны посмотреть!

Лицо у парня было такое, что у Конрада перехватило дыхание. Неужели что-то нашли?

Кивнув командору и ведя в поводу коня, граф быстро зашагал следом за парнем, и вскоре тот привёл его на небольшую площадку, в центре которой стояла статуя женщины в длинных одеждах. Неподалеку от ледяного изваяния, в луже замёрзшей крови, лежало тело комтура Грегора.

Оружие меченосца по какой-то причине не покинуло ножен, и это было как минимум странно, учитывая, что убили его ударом кинжала, рукоять которого торчала из подмышки.

Два рыцаря из помощников Орека стояли возле мертвого комтура, сам же лер склонился над щуплым нортом, который лежал у его ног без сознания. Северянин не имел никакой брони и, присмотревшись, Конрад понял, что это мальчишка. С кинжалом… против меченосца в броне? И не просто меченосца, а ещё и Отмеченного… Рассказать ведь кому – не поверят.

Ещё один норт примерно такого же возраста хрипел на пороге одного из стоящих на площади домов. Из его груди торчал хвостовик пущенного кем-то болта, который, судя по всему, пробил северянину легкое.

– Лер граф! – заметив подошедшего Конрада, Орек кивнул на бессознательного мальчишку и виноватым голосом пояснил: – Этот парень тащил к дому своего раненого приятеля. Заметив нас, бросил его, достал кинжал и сказал, чтобы мы проваливали. Лер Грегор шёл впереди и без разговоров кинул в него какое-то заклинание. Стрела Света или что-то такое, я точно не знаю, как оно

называется…

– И что? – поморщился граф. – Отмеченный промахнулся? С такого-то расстояния?

– Заклинание прошло сквозь этого парня, не причинив вреда, – кивнув на норта, пояснил Орек. – А потом он бросился на лера и…

– Хм-м, – Конрад удивленно посмотрел на мальчишку, лицо которого до середины прикрывал капюшон, затем перевёл взгляд на мертвого рыцаря. – И ты хочешь сказать, что меченосец не успел среагировать?

– Лер, наверное, не ожидал, что заклятие не сработает, а парень оказался быстрым как бес, – Орек виновато вздохнул и, пожав плечами, добавил: – Я и сам не успел выхватить меч. Когда он прыгнул на меня – просто ударил кулаком ему в голову…

Еще не до конца понимая, зачем его сюда привели, граф посмотрел в глаза рыцарю и поинтересовался:

– А почему не добил? Предлагаешь взять этого норта с собой и передать Ордену?

– Это не норт, – покачал головой Орек и, наклонившись, стащил с головы парня капюшон.

Лицо мальчишки по форме практически не отличалось от лиц северян, кожа почти такая же светлая… Темные короткие волосы, прямой нос, широкие скулы, правый глаз заплыл от кровоподтёка. Внешность парня показалась графу смутно знакомой. Нет, он не встречал его никогда, но эти скулы и подбородок… Поражённый внезапной догадкой, Конрад наклонился, приоткрыл левый глаз мальчишки и… выдохнул. Ярко-синие глаза могли быть только у двух человек в герцогстве!

С замиранием сердца граф аккуратно разрезал правый рукав парня, откинул в сторону плащ и… сунув в ножны кинжал, с силой провел замерзшими ладонями по лицу. На плече мальчишки над Печатями сразу двух Элементов темнела

герцогская корона. Маленькая, в обрамлении всего трех веточек горного тиса, но сейчас это неважно. Предчувствия не обманули! Граф нашел то, ради чего теперь стоит жить.

Бережно завернув бессознательного мальчишку в плащ, он поднял его на руки и, оглядев удивленные лица соратников, произнес:

– Это Рон… Рональд! Бастард герцога Харальда.

– Сын синеглазой ведьмы?! – не сдержавшись, удивленно выдохнул Орек.

– Да, это он, – коротко ответил граф, кивнул на тело Грегора и добавил: – Заберите его, мы увезем всех убитых с собой!

– А с этим что? – поинтересовался Орек, кивнув на второго мальчишку. – Добить?

Конрад с сомнением посмотрел на умирающего норта, отрицательно покачал головой и приказал:

– Отнесите его к Лори. Пусть наш костолом выдернет болт и обработает рану. Сын герцога хотел, чтобы парень жил, и кто мы такие, чтобы противиться его воле?

Конрад напоследок окинул взглядом площадку и пошел к коню, думая о том, что все пять рыцарей Ордена погибли как нельзя кстати. В противном случае их все равно пришлось бы убить…

Глава 4

Юго-Западный Вестольд,

Джарта,

1039 год от Великого Разлома,

3-й день второго весеннего месяца.

Алхимик выглядел внушительно. Аста ожидала увидеть обычного старика, но реальность оказалась иной. Почти на голову выше Зода, с мощными плечами, грубым, словно высеченным из камня лицом и колючим взглядом узко посаженных глаз, Освальд Харди скорее напоминал сотника авангарда из тех, что первыми оказываются на стенах вражеских крепостей. Седые короткие волосы алхимика были неровно острижены, рубаха порвана в двух местах, руки стянуты за спиной магической удавкой. Мазнув холодным взглядом по двум съежившимся на скамейке свидетелям, Освальд остановился в трёх шагах напротив её стола и, выставив вперёд подбородок, спокойно посмотрел в глаза кирии.

Плохо… На этого человека давить бесполезно. Судя по всему, алхимик уже попрощался с жизнью, и пугать его пытками – только зря терять время. Все, кто ходит по краю, стараются употреблять голубой сахар, который серьезно блокирует боль, а судя по уверенному взгляду, этот Освальд как раз из таких. Впрочем, у каждого дознавателя есть опыт и разум, и они подсказывают, что нужно немного подыграть.

Выдержав взгляд алхимика, Аста махнула рукой старшему конвоя и, кивнув на задержанного, приказала:

– Освободите руки и дайте ему стул.

Какой смысл держать скованным не представляющего опасности человека? Печать Тьмы у алхимика заблокирована, и если он и может здесь кому-то навредить, так только свидетелям: мужчине и женщине с крысиными лицами, которые, к слову, никакой симпатии у Асты не вызывали.

С удовлетворением заметив мелькнувшее в глазах гиганта удивление, кирия дождалась, пока тот сядет на стул, и, кивнув, зачитала с лежащего перед ней свитка:

– Освальд Харди, ты подозреваешься в хранении запрещённых в Лоранской империи книг и опытах с Элементом Хаоса. В твоём доме обнаружены: «Гримуар

Фарга» и «Описание Алары» неизвестного автора, признанные запрещёнными на генеральной коллегии Ордена в семьсот восемьдесят третьем году. Помимо этого, там же, в специальной шкатулке, были обнаружены две крупицы Элемента Хаоса, приблизительно по одной двадцатой грана каждая… – Аста оторвала взгляд от свитка, посмотрела в глаза алхимику и, вопросительно приподняв бровь, поинтересовалась: – И что ты скажешь на это, Освальд Харди?

В кабинете повисла гнетущая тишина, как это бывает, когда кому-то предъявляют тяжкое обвинение. Замерли статуями у дверей трое конвойных, с холодным интересом глядя на сидящего впереди гиганта, в глазах свидетелей появилось праведное любопытство. Юма откинулась на спинку и с усталым безразличием во взгляде готовилась записать ответ, на лицах монахов застыла непреклонная решимость. Эти двое не сомневались, что задержанный виноват и заслужил смерть. Сам же алхимик…

– Ты забыла про потроха бесноватых, госпожа, – сцепив в замок узловатые пальцы, спокойно пробасил он. – Печени и сердца… Из них я добыл тот Хаос, что вы забрали.

– То есть ты признаешься в том, что проводил незаконные опыты? – стараясь не выказать удивления, поморщилась кирия.

– Какой смысл скрывать очевидное? – пожал плечами старик. – Мне нужен был Хаос, и я его добывал. Что же до незаконности моих опытов и хранения запрещенных книг… – Освальд грустно усмехнулся и покачал головой. – Поверь, госпожа, мне очень жаль, что в коллегии вашего Ордена в семьсот восемьдесят третьем году заседали в основном идиоты и враги нашего государства.

– Да как ты смеешь?! – сквозь зубы процедил один из монахов. – Я…

– Молчать! – тут же оборвала его Аста и, переведя взгляд на Освальда, холодно поинтересовалась: – С чего ты решил, что там заседали враги?

Ещё не хватало, чтобы какой-то несдержанный дурак сорвал ей уже практически завершённое дело. Ведь если алхимик замкнётся, из него потом клещами придётся вытягивать оставшуюся информацию. Нужно запомнить этого монаха и не пускать больше ни на один допрос. Пусть у себя в храме командуют, но здесь, в кабинете, все говорят только с ее разрешения!

– А ты разве не видишь, госпожа, что происходит вокруг? – Освальд смерил взглядом покрасневшего от возмущения монаха и тяжело вздохнул. – Неужели ты думаешь, что Орден в состоянии спасти Эритею? Дорвавшиеся до власти идиоты узурпировали науку, запретив или спрятав многие книги. Но разве вы сами пытаетесь что-то понять? Нет, эти книги пылятся на полках закрытых архивов! Опыты с Хаосом запрещены, но как победить врага, не зная его слабых мест? Не зная причин появления демонов в Эритее? Это ведь из-за вашего невежества наш мир оказался на краю гибели. Вот что вы сделали, когда Единый подарил нам шанс, перенеся сюда страну нортов? Мы ведь могли обменяться знаниями и вместе выступить против общего врага…

– Ты веришь в легенду о Едином? – видя, что алхимик замолчал, поинтересовалась Аста. – Считаешь, это он создал Эритею и Отколовшиеся Миры?

Слушать алхимика было неприятно. Да, Хаос – очень непростой Элемент, и опыты с ним могут привлечь в Эритею настоящих чудовищ, но врага и впрямь нужно знать, а у них в свободном доступе есть только пара коротких справочников и жалкие обрывки трудов ученых, живших ещё в Тёмные Времена. И этот поход в Лигею, когда сгинула целая армия… Кто двадцать оборотов назад проголосовал за него на капитуле? Кто и зачем убедил в необходимости этого рейда покойного императора Доминаса? Ведь норты никакой агрессии не проявляли…

– Я не верю, я это знаю, – после недолгого колебания вздохнул гигант. – Те, кого мы называем богами, являются лишь воплощениями Элементов. Единый создал их и наделил человеческими качествами, чтобы защитить новорожденный мир. Я понимаю, что ты обвинишь меня в ереси, но я уже и так наговорил тут достаточно, чтобы отправиться на эшафот. А ты… Ты выглядишь разумной, госпожа, и если сама вдруг захочешь докопаться до истины, найди «Историю мира», написанную Адреасом Кале – родным братом первого императора. Сын светлой Аделлы узнал много интересного от своей матери, и вряд ли кто-то может усомниться в его словах. Как ты думаешь, почему запрещена его книга?

– Хорошо, – кивнула Аста, – я посмотрю его труд, а ты скажи, зачем тебе нужен Хаос?

– Я хотел вернуться в Кенай… – Освальд расцепил руки и, положив их на колени, задумчиво посмотрел в пол. – В «Гримуаре Фарга» описано заклинание, способное отправить человека в то место, где родились его предки. Моя мать родом из Роны – города на территории пропавшего герцогства, и я надеялся, что попаду туда. Моя кровь указала бы путь, а Хаос провёл бы через Туманные Равнины. Только его нужно много. Того, что вы забрали – недостаточно.

– И зачем ты собирался туда попасть? – слегка обескураженная ответом алхимика, поинтересовалась Аста. – Ты думаешь, что Кенай ещё существует?

– Уверен, что герцогство перенеслось в Илум – мир, откуда сюда попала Лигея. Это ведь, по меньшей мере, логично. – Алхимик пожал плечами и поднял взгляд. – Я надеялся доискаться до причин произошедшего двадцать оборотов назад. Возможно, это помогло бы найти причину появления Погани и узнать, как предотвратить её разрастание.

Задержанный рассуждал вроде бы здраво, но порой речи безумных кажутся намного убедительнее того, что говорят нормальные люди. У неё сегодня очень непростой день, и нет смысла сейчас доискиваться до причин, заставивших этого человека нарушить законы империи. Дознание проведено, и то, что нужно, она уже узнала. Осталась самая малость…

– Твои соседи говорят, что материал для опытов тебе привозил какой-то мужчина из Акарема. – Аста кивнула в сторону свидетелей и внимательно посмотрела на подозреваемого. – Я хочу знать, кто это и где его можно найти?

Что-то мелькнуло в глазах алхимика. Он медленно повернул голову и, глядя на свидетелей, задумчиво произнёс:

– Ты знаешь, госпожа, мне кажется, что демоны проникают в наш мир из-за предательства. Вот эти двое… Они ведь попадут в Светлую Крепость? Но если им и там захочется получить лишний кусок земли, то уверен – они донесут на Отриса демонам… – Тяжело вздохнув, гигант перевёл взгляд на Асту и отрицательно покачал головой. – Прости, но я не знаю имён тех людей, что снабжали меня материалом для опытов, и не припомню, чтобы кто-то из них называл место своего проживания…

Ну вот, а ведь так все хорошо началось. Впрочем, признание от алхимика она получила, а найти его поставщика труда не составит. Главное, не дать этому человеку уйти.

– Хорошо, – кивнула кирия. – Этих людей мы поищем сами. Подпиши показания и отправляйся в камеру ждать трибунала. Если у меня возникнут какие-то дополнительные вопросы, я тебя позову.

Дождавшись, пока уведут задержанного, Аста выпроводила монахов вместе со свидетелями и, свернув лежащий на столе свиток, задумчиво посмотрела в окно.

Отправиться в Кенай, да… Её родной городок сейчас находится во власти Погани, и она бы не хотела там оказаться. Жаль, что никакой Хаос не сможет перенести в прошлое, к Джесу…

Вообще, странное дело. Допрос длился совсем недолго, но она вымоталась так, словно полдня провела в седле. Нет, в её работе не раз встречались еретики и сумасшедшие, но ни один из них не говорил так убедительно, как этот старый алхимик. Ересь заразна… Стоит лишь поверить в неё, усомниться в правильности выбранного пути, и эти сомнения будут глодать тебя всю оставшуюся жизнь.

Опыты с Хаосом запрещены из-за того, что для этого Элемента не существует границ. Не зря же с его помощью алхимик собирался вернуться в Кенай. Но это он, а если какой-нибудь дурак решит притащить сюда настоящего демона? Не беса, а кого-то рангом повыше? Эти твари ведь, наверное, только того и ждут. Очевидно, сейчас щель между мирами слишком узка и они не могут в неё протиснуться, но страшно подумать, что случится, если проход расширится. Нет, в чем-то алхимик прав, и опыты с Хаосом проводить нужно, но доверять это кому ни попадя нельзя, иначе Эритее и впрямь недолго останется. Проще уж казнить десяток-другой в назидание, чем ловить разбежавшихся по материку тварей…

– Представляете, это была женщина! – весело заявил вломившийся в кабинет Рэй. Парень с порога послал воздушный поцелуй Юме и, довольно оскалившись, уселся на скамейку, которую до этого занимали свидетели.

– Ты о чем? – глядя на него, нахмурилась Аста, пытаясь сообразить, о какой женщине идёт речь.

– Второй бес оказался бесовкой, – облокотившись на спинку и вытянув ноги, пояснил Рэй. – Один из работников рассказал Рине, что видел, как из разделочного цеха вчера выходила какая-то дама в мужском костюме с накинутым на лицо капюшоном. Случилось это незадолго до закрытия ворот. Сейчас Рина сама придёт и все расскажет.

– А чего ты так радуешься? – спросила Юма, смерив Рэя небрежным взглядом. – Ты с ней знаком, или я чего-то не знаю?

– Я её нашёл, скажем так, – подмигнул девушке Рэй. – А радуюсь, потому что увидел тебя в добром здравии.

Юма фыркнула и хотела что-то ответить, но в этот момент вместе с остальными ребятами в комнату вошёл Зод, и Рэя с его шутками тут же забыли. Аста давно подозревала, что её секретарь неровно дышит к красавцу-комтуру, как, впрочем, и половина служащих в магистрате женщин. Тут и гадать не нужно, достаточно посмотреть на лицо…

Зайдя в кабинет, Зод коротко кивнул смутившейся Юме и, пройдя к столу Асты, выложил на него небольшой свиток, скреплённый печатью магистра.

– Лера Веста вчера не вернулась со службы, а Моне поручил нам разобраться в этом и, по возможности, найти тело видящей, так? – кивнув на свиток, кирия подняла взгляд на комтура.

– Да, – вздохнул Зод, – но я все равно не могу понять, где ее могли перехватить так, чтобы никто не заметил. В городе и западном пригороде по вечерам народа больше, чем днём… В единственном месте, за Контом, примерно двести шагов, дорога идет через рощу. Мы с ребятами обыскали там каждый куст, но ничего не нашли…

– А она точно уезжала со службы? – Аста развернула свиток и, быстро пробежав его глазами, кинула в ящик стола. – Вы спрашивали в конюшне?

– Ты думаешь, что один из бесов проник на территорию храмового комплекса?! – неверяще выдохнул Зод – Но…

– А кто ему мог помешать? – пожала плечами Аста. – После совещания мы проверим…

– Нет, я сам сейчас схожу и проверю, – не дал ей договорить Зод и, не произнеся больше ни слова, быстро вышел из кабинета.

Кирия посмотрела ему вслед, затем обвела взглядом собравшихся подчиненных и уточнила:

– А что, уже шесть?

– Уже половина седьмого, – криво усмехнувшись, подсказал Рэй. – В общении с господином комтуром время летит незаметно.

– Ты бы меньше завидовал, – скосив на него взгляд, покачала головой Юма. – А то ведь…

– Сделали тишину! – нахмурилась кирия и, выслушав доклады подчиненных, коротко рассказала о недавнем допросе. – Ну, и у кого какие мысли? – закончив говорить, поинтересовалась она. – Где нам искать человека, что привозил алхимику мясо?

– Скорее всего, он как-то связан со смотрителем кладбища, – пожав плечами, тут же предположил Герд. – Вряд ли кому-то придет в голову разделывать трупы за пределами освященной земли.

– Ты думаешь, кто-то из монахов решил таким образом подзаработать? – посмотрев на парня, нахмурилась Иша. – Хотя…

– Почему именно монах? – тут же возразил Рэй. – Смотрителем кладбища может быть любой носитель Печати.

– Да, так и есть, – согласно покивала Аста и посмотрела на Ишу. – В общем, в Акарем ехать тебе, Юма сейчас напишет письмо командиру гарнизона. В городе целых два беса, и больше никого я отправить туда не могу, но твоей Сети будет достаточно. Понаблюдаешь за кладбищем, опросишь местных и примешь решение о задержании. Бойцов в гарнизоне бери не меньше пяти, и обязательно

кого-нибудь из монахов возьми в качестве свидетеля. Мы же подстрахуем у алхимика в доме.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Капитул – в средние века – общее собрание членов монашеского или духовно-рыцарского ордена.

Купить: https://tellnovel.com/ru/smorodinskiy_georgiy/syn-sineglazoy-ved-my

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить